

Анна Шаенская
ЛЮБОВЬ С
ПОДВОХОМ

ИДДК

Анна Шаенская
Любовь с подвохом

«ИДДК»

2023

Шаенская А.

Любовь с подвохом / А. Шаенская — «ИДДК», 2023

Несчастный случай лишил всего и сразу. Из сильнейшего мага я превратилась в пустышку без Дара. И мало было проблем, так меня ещё и привязало проклятьем к дракону! Чтобы ослабить эти узы, мы должны держаться друг от друга подальше. Но, кажется, судьбе плевать на наши планы. Мне неожиданно подвернулся шанс вернуть магию, я не упущу его, даже если ради этого придётся работать под прикрытием в логове мафии, притворяясь супругой того самого дракона. Как бы при этом не влипнуть ещё больше?

Содержание

Глава 1. Драконы не отступают	6
Глава 2. Предложение, от которого нельзя отказаться	9
Глава 3. Сердце в облаках	12
Глава 4. В паутине теней	15
Глава 5. О чём молчит мафия?	19
Глава 6. Обнажая душу	26
Глава 7. О делах и прогулках	32
Глава 8. О деревенской жизни и актёрском мастерстве	40
Глава 9. Надевая маски	47
Глава 10. Инквизицию вызывали?	49
Глава 11. Заклиная пламя	54
Глава 12. О мотивах и подозреваемых	58
Глава 13. Ваш выход, господа!	63
Глава 14. О дорожной мафии и тайных недоброжелателях	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Анна Шаенская

Любовь с подвохом

© Шаенская Анна

© ИДДК

Глава 1. Драконы не отступают

В храме Теней было непривычно тихо. Звук моих шагов раздавался звонким эхом, заглушая нежную музыку, а в голове билась одна-единственная мысль...

Что я делаю?!

Возле алтаря в белоснежном фраке стоял мой друг. Милый, добрый и абсолютно нелюбимый. Луис добивался меня несколько лет, но я не видела в нём мужчину своей мечты.

Всё изменила трагическая случайность, стоившая мне карьеры и магии. Теперь Луис был моим единственным шансом избавиться от древнего проклятья. Вернее... не он, а благословение Теней, получаемое во время брачной церемонии.

Жених знал об этом, но клялся, что его чувств хватит на двоих. Я сильно сомневалась, хоть и надеялась, что мы сможем построить брак на понимании и взаимоуважении. В конце концов, не я первая выхожу замуж по расчёту...

– Миледи Катарина Левиер, – раскатистый голос жреца вырвал меня из размышлений. Я и не заметила, как дошла до алтаря. Оставалось обменяться брачными клятвами и браслетами, а затем нанести татуировки. – Согласны ли вы...

Не согласна...

В душе все закипало от злости и бессилия. Никогда ещё не чувствовала себя настолько паршиво. Хотелось бросить букет и удрать из храма, подхватив юбки. И плевать на скандал! Это лучше, чем ломать жизнь себе и Луису.

Я украдкой посмотрела на улыбающегося мага. Светлые волосы, аквамариновые глаза и взгляд, полный щенячьей преданности и нежности... мне остро захотелось взвыть от тоски. И, что ещё хуже, увидеть на его месте совершенно другого мужчину. Знойного южанина с янтарными глазами и абсолютно невероятной улыбкой...

Щёки опалило румянцем, но жрец и жених восприняли это по-своему:

– Миледи Левиер? – повторили настойчиво, подсовывая мне подушечку с брачными браслетами.

Бездна... Нужно собраться и выбросить из головы мысли о Сантьяго! Его я точно не люблю, это всё проклятие!

– Я...

С улицы донёсся оглушительный грохот и до боли знакомый драконий рёв. Мужчина из моих грёз и кошмаров оказался лёгок на помине.

– Что происходит? Вы слышали...

Договорить жрец не успел. Двери храма распахнулись, и в проёме возникла мощная фигура великого инквизитора Сантьяго Мора – главной «причины», по которой я сейчас стояла возле алтаря, проклиная всё на свете.

Из-за дурацкой ошибки моей помощницы наши судьбы связало древним заклинанием. Оно вызывало невыносимое влечение и навеивало чувство влюблённости, но дракон уверял, что я его истинная пара и чувства настоящие.

Я пыталась всё объяснить... Говорила, что во всём виновато проклятие, и единственный способ ослабить узы – это держаться друг от друга подальше, но у Сантьяго на этот счёт было своё мнение.

– Я её забираю! – раскатистый голос эхом разлетелся по залу, заглушая нежную музыку и удивлённые перешептывания гостей.

Повисла напряженная и гнетущая тишина. Спорить с инквизитором, разумеется, никто не рискнул. Только Луис попытался заикнуться:

– Темнейший...

– Ррахг! – В дверях появилась чешуйчатая морда Тени, и в капелле повисла звенящая тишина. Огромный чёрный дракон сверкнул янтарными глазищами, и убедившись, что все притихли, отполз в сторону.

Сердце сжалось от боли и тоски... Когда-то и у меня была такая Тень – вторая ипостась, отражение истинной Силы и могущества мага. Теперь моя драконица мертва, а я – пустышка...

– Ещё кто-то желает высказаться? – лениво поинтересовался Сантьяго.

Желающих, увы, не нашлось, но я не собиралась сдаваться!

– Темнейший, – подбоченившись произнесла, – вы не имеете права срывать церемонию!

По закону...

Закон для Мора был не писан. В несколько шагов оказавшись рядом, он перекинул меня через плечо и потащил к выходу, игнорируя рассерженное шипение и сдавленные проклятья.

Забавно, что злилась только я. Остальные восприняли его появление как нечто само собой разумеющееся, а матушка и вовсе предупреждала, что так и будет. Мол, драконы не отдают своих сокровищ.

И всё бы ничего, но никаким сокровищем я не была! Неудачница с исковерканной искрой. Красивая кукла, у которой после несчастного случая остались только внешность, практический опыт да богатые теоретические знания.

Ни магии, ни шансов вернуть Дар. Но как объяснить это упряму?!

– Вы... – прошипела, едва сдерживаясь, чтобы не стукнуть его букетом.

Распустить руки хотелось до безумия, но, учитывая позу, я дотягивалась только до его... тылов. И боялась, что темпераментный Мора неверно расценит мои посягательства на столь интригующую часть тела.

– Ты правда думала, что я уступлю тебя этому сопляку? – поинтересовался инквизитор, едва мы оказались на улице.

– Луис не сопляк, он мой друг! – зло воскликнула, а в душе растеклась ядовитая горечь. Друг, которого я собиралась использовать, предав всё хорошее и светлое, что между нами было.

Голова закружилась, мне стало тошно от самой себя. Как же всё глупо...

Взгляд непроизвольно опустился на мою левую руку. Теперь, когда Сантьяго был рядом, метка пары сияла даже сквозь шёлковую перчатку, а сердце билось словно сумасшедшее. Проклятие входило в полную силу.

– Отпусти, – обессилена попросила, едва сдерживая слёзы.

Вокруг пусто, как на кладбище. Громадная Тень дракона распугала всех зевак. Можно не бояться, что наш разговор случайно подслушают. Да и, по правде говоря, мне уже было всё равно.

Я так устала бегать...

– Не отпускаю, никогда, – меня перевернули, словно куклу, и подхватили на руки. На этот раз нормально и вполне с комфортом. – Я знаю, о чём ты думаешь, – невозмутимо продолжил дракон, подходя к Тени. – За последние полгода я наизусть выучил все твои отговорки и аргументы, Катарина, но моему терпению наступил конец.

По коже пробежал холодок, а сердце забилось загнанной птицей. Тон инквизитора не предвещал ничего хорошего. Похоже, я окончательно «добегалась», и в этот раз меня действительно не отпустят.

– У тебя две причины избегать меня: проклятие и отсутствие Тени. Так? – красиво очерченные губы дракона изогнулись в усмешке, а в глубине янтарных глаз зажглись лукавые огни.

– Так, – эхом ответила, невольно залюбовавшись им.

Сантьяго был невероятно хорош собой. Высокий, широкоплечий, с удивительно правильными аристократичными чертами лица и волосами цвета горького шоколада. Им можно было любоваться как произведением искусства. Но те, у кого была хоть капля здравого смысла, предпочитали делать это с безопасного расстояния.

Жаль, в своё время мне не хватило ума поступить так же...

– Тогда у меня две новости. – Губы опалило его дыханием, а кровь словно превратилась в лаву. Стало невыносимо жарко. – Первая: никакого проклятия нет...

– Но...

– Вторая, – дракон меня и слушать не стал, – я нашёл способ вернуть твою Тень.

Глава 2. Предложение, от которого нельзя отказаться

Слова Сантьяго выбили воздух из лёгких, стало нечем дышать. Я чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. Даже сказать ничего не могла, только замерла с открытым ртом и глуповато моргала.

Зато дракон не медлил, закинул меня в седло, пользуясь замешательством, и тут же застегнул ремни безопасности.

– Джафар, полетели! – Мора запрыгнул следом, устроившись за мной. Огромное седло с лёгкостью уместило двоих, он явно готовился к «похищению».

– Ррахг! – рассветную тишину разорвало утробное рычание могучего ящера. Расправив огромные крылья, Джафар легко оттолкнулся лапами от земли и взлетел. В лицо ударил прохладный ветер, и едва мы набрали высоту, дыхание перехватило от давно утраченного ощущения безграничного счастья и... свободы.

С такого расстояния оставшийся внизу храм казался совсем крохотным, а столица империи походила на пёструю мозаику. Арленну не зря называли городом цветов, их было так много, что даже отсюда я различала бесконечные полосы ярких, сочных клумб и струящиеся между домами белоснежные дорожки тротуаров.

Бездна, как же красиво... Я ведь уже и забыла, каково это – летать на драконе...

Глаза защипало от слёз, пришлось зажмуриться и опустить голову вниз, чтобы Сантьяго не заметил, но...

– Катарина... – Он накиннул на нас защитный купол, чтобы свист ветра не мешал разговаривать. – Мой информатор нашёл Пламя феникса, – тихий шёпот прозвучал громче удара в набат. – Информация закрытая, я не докладывал начальству.

– Тебя убьют, если узнают, что ты скрыл такую находку! – ошарашенно выдохнула, пытаясь сдержать слёзы. Но по щекам всё равно покатались предательские ручейки. Я сразу поняла, почему Мора решил поговорить в небе, где нас точно никто не услышит.

Пламя феникса, легендарный артефакт, способный вернуть Тень обезличенному¹ магу. Он использовался лишь раз и после сгорал, отдавая Искру новому хозяину.

Стоил амулет целое состояние, а достать его было практически невозможно. Технология изготовления Пламени считалась утерянной, поэтому артефакт признали стратегически важным, и о подобных находках следовало незамедлительно сообщать императору.

За сокрытие амулета полагалась смертная казнь, и даже Мора не избежит наказания, если об этом станет известно.

– Все мы когда-нибудь умрём, – фыркнул инквизитор, прижимая меня к себе, – но в этом деле у меня свой интерес.

Кто бы сомневался!

– Чего ты хочешь? – сипло уточнила, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. – И как мы объясним моё чудесное исцеление? Никто не поверит...

– Алиби я тебе обеспечу железное, – перебил меня Мора, – но для начала мне понадобится помощь в одном расследовании.

– Расследовании? – насторожилась я.

Интуиция кричала на всю катушку, предчувствуя знатный подвох. Но желание вернуть Тень затмевало здравый смысл, и я готова была согласиться на любую авантюру, лишь бы заполучить легендарный артефакт.

– Для начала одна формальность, – Сантьяго прочитал короткое заклинание, и перед моими глазами заплескали руны Вечной клятвы, – прости, но дело слишком важное...

¹ Обезличенными здесь называются маги, лишённые магии и поэтому оставшиеся без Тени.

– Понимаю, – ответила, коснувшись магических знаков и подписав контракт о неразглашении.

Джафар тем временем набрал ещё высоту и направился напрямик в сторону загородной резиденции Мора.

– Четыре дня назад мой информатор умер при загадочных обстоятельствах, – уклончиво произнёс Сантьяго, – полиция ничего не нашла, но я не верю официальному заключению.

О нет... Нет, нет, нет!

Интуиция уже не кричала, а ревела разъярённым драконом.

– Только не говори, что твоего информатора звали Карло Вэрконтти?! – просипела я, вспомнив последние новости.

Правая рука дона виэльской мафии! Его внезапную смерть обсуждала вся столица, но полиция моментально закрыла дело, списав всё на передозировку снотворным. В это верилось с трудом. Многие списывали его смерть на происки врагов дона и предсказывали в скором будущем разборки между мафиозными кланами.

– Карло больше двадцати лет был двойным агентом, – продолжил Мора, – я доверял ему больше, чем кому-либо, поэтому и поручил поиск Пламени.

– А артефакт...

– В его доме, – инквизитор подтвердил мои опасения, – в тайнике, открыть который могу только я.

– Это... шутка? – уточнила, представив налёт на особняк покойного мафиози.

– Подозреваю, что его убили запрещённым проклятием, – продолжил Сантьяго, игнорируя мой вопрос, – а лучше тебя никто не разбирается...

– Да ты с ума сошёл! – не выдержала я. – Моя Тень мертва! Я уже ни на что не способна и...

– Хватит! Мне надоело слушать этот бред! – рыкнул дракон. – Ты лучший специалист по проклятиям в империи! Твои знания и практический опыт никуда не пропали. А боевиков в штабе и без тебя хватает.

– Но как вести расследование без магии...

– Ты же любишь невыполнимые задачи, Ка-та-ри-на, – лениво протянул Сантьяго, намеренно произнося моё имя по слогам, – помоги мне, докажи, что и без магии способна на многое!

Дракон откровенно провоцировал меня, и здравый смысл требовал немедленно отказаться от безумной авантюры, сбежать и вернуться в храм к Луису. В бездну всё! Пусть я осталась без Дара, хоть жизнь сохраню. Но...

Жизнь ли это?

Я привыкла всегда быть на высоте. Первая красавица столицы, лучшая ученица величайшего Мастера теней, ведущий специалист по тёмной магии и запрещённым проклятиям.

Мне пророчили статус императорского Советника и ректора Академии теневого искусства. Но моё будущее перечеркнул несчастный случай...

Та вылазка до сих пор снилась в кошмарах.

Меня вызвали осмотреть место преступления, только не предупредили, что Мора уже был там и категорически запретил кому-либо заходить в особняк без него и группы медиумов. Но комиссар, занимавшийся расследованием, решил, что инквизитор просто хочет забрать всю славу себе, и нарушил приказ.

Если бы я знала, что ждало нас в том доме...

– Катарина? – голос дракона вырвал меня из болезненных воспоминаний и одновременно напомнил, кому я обязана жизнью.

Мора ворвался в особняк за секунду до того, как меня спеленало вампирской паутиной йорогумо. Паучья тварь успела лишь зацепить меня, но и этого хватило, чтобы яд выжег мою Искру.

Остальные погибли. Идиота комиссара казнили. А Сантьяго ещё долго навещал меня в лазарете, носил цветы и убеждал, что я смогу восстановить Дар.

Не смогла... И теперь, когда я почти смирилась, он снова появился в моей жизни, перевернул всё с ног на голову и сделал абсолютно безумное предложение.

Предложение, от которого я действительно не могла отказаться.

– Это самоубийство, – прошептала, глядя на восходящее из-за гор солнце.

Мы летели прямо к нему, и казалось, моё прошлое и боль воспоминаний растворяются в огненных всполохах рассвета. Когда-то я слышала легенду, что новую жизнь лучше начинать с первыми лучами зари, тогда боги будут более благосклонны.

Не знаю, поможет ли это, но почему бы не попробовать? Выбора у меня нет. После слов Мора я не смогу вернуться к прежней жизни и забыть, что могла всё изменить. Вернуть магию или, как сказал инквизитор, доказать себе и миру, что и без неё способна на многое.

– Отказываешься? – удивлённо переспросил Сантьяго.

– Нет, – пожала плечами, – просто констатирую факт. Но с расследованием помогу.

– О-о-о-о! Вот теперь я узнаю свою напарницу, – рассмеялся дракон, обнимая меня за талию.

В этот же момент Джафар ушёл в пике, и я рефлекторно вцепилась в руку инквизитора, забыв, что меня удерживают магические ремни безопасности.

Уши заложило от свиста ветра и рёва Тени, сердце билось, словно сумасшедшее, а воздуха категорически не хватало. Но я молилась, чтобы этот миг длился как можно дольше...

С каждым ударом сердца по крови растекался азарт и предвкушение необычного расследования. Впервые за последние полгода я чувствовала себя по-настоящему живой. И когда дракон выровнял траекторию полёта, по моим губам скользнула шальная улыбка. Я была согласна на всё, лишь бы окончательно не превратиться в жалкое подобие самой себя.

– Рад, что встряска помогла, – удовлетворённо констатировал Сантьяго, почувствовав перемены в моём настроении, – а теперь летим ко мне, подробности дела обсудим в особняке и, если не передумаешь, заключим контракт.

Глава 3. Сердце в облаках

Остаток полёта прошёл в тишине. Мора давал мне время прийти в себя, и я была безгранично благодарна за эту небольшую отсрочку.

Менять решение и отступить я не собиралась, но начинать расследование в растрёпанных чувствах также не планировала. Дело более чем серьёзное, и малейшая ошибка может стоить нам жизни. Нужно всё как следует обдумать.

А ещё неплохо бы прояснить один очень важный момент...

– Сантьяго... – я запнулась, пытаюсь собраться с мыслями. – А ты когда-нибудь видел магов, вернувших Дар?

Повисла напряжённая пауза. Каждой клеточкой тела я чувствовала, что мой вопрос ему неприятен.

– Видел. – Голос дракона прозвучал непривычно глухо и жёстко.

На миг я даже задумалась, а не прошёл ли он сам через этот кошмар? Слишком уж хорошо Мора понимал меня, разделял чувства и страхи, связанные с выжженной Искрой.

– Расскажешь? – с надеждой спросила.

Понимала, что лезу на запретную территорию, но молчать не могла. В книгах, посвящённых лечению обезличенных, не упоминалось, в каком виде возвращается Тень. И я хотела заранее знать, к чему готовиться.

– Это не моя тайна. – Сантьяго натянул поводья, и дракон вновь начал набирать высоту.

Нас опутало простеньким плетением, позволяющим быстро адаптироваться к такому стремительному подъёму. И через миг Джафар с рёвом ворвался в бесконечную пену облаков.

Я ошиблась, решив, что мы летим в загородную резиденцию.

Тень инквизитора несла нас напрямик в родовой замок семейства Мора. Легендарное Сердце дракона, которое я видела лишь на картинах знаменитых художников. Но реальность оказалась восхитительней, чем можно было представить...

– Р-р-р-арх! – Взмахнув крыльями, дракон вырвался из кольца облаков и тумана. И едва развеялось белоснежное марево, я увидела парящий в небесах замок.

Огромный, неприступный, сказочный...

«Сердце» поражало воображение изяществом линий, но его хрупкая красота была обманчива. Во время магических войн прекрасный дворец превращался в летучую крепость, наводя ужас на врагов.

Но увы, во всей империи сохранилось лишь три крылатых замка, а технология их создания также считалась безвозвратно утерянной. Оставалось лишь любоваться неопишуемой красотой парящей крепости и восхищаться работой великих Мастеров.

– Я попробую уговорить его встретиться с тобой, – неожиданно произнёс Мора.

– Кого? – растерянно уточнила, оторвавшись от созерцания сказочного пейзажа.

– Мага, вернувшего Тень, – вздохнул дракон, – ничего не обещаю, но... попробую.

От услышанного перехватило дыхание. Надежда на встречу была призрачной, и будь я на месте того мага, отказалась бы. Но сам факт, что Сантьяго готов пойти ради меня на это, говорил о многом. Как и его готовность отдать Пламя.

Только проклятая печать, украшающая мою кисть, тут же напомнила, что его чувства навеяны древней магией...

– Катарина! – вкрадчиво прорычал Мора, опалая моё ушко горячим дыханием. – Я снова слышу твои сомнения.

– Прости, – я сделала глубокий вдох, пытаюсь взять себя в руки, и несколько раз мысленно повторила, что дракон прекрасный эмпат и рядом с ним нужно быть очень осторожной.

Джафар тем временем начал плавно снижаться. Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, я с любопытством рассматривала роскошный сад, в котором утопал замок, и наблюдала за суетящимися слугами.

С такой высоты они напоминали муравьёв, но с каждой секундой дракон приближался ближе и ближе. На миг мне показалось, что я вновь обрела крылья, и это мы с Амирой парим над облаками...

– Если тот маг откажется говорить, спроси хотя бы о Тени! – на одном дыхании выпалила я. – Узнай, в каком виде она возвращается, умоляю! Мне только это важно. Амира...

– Жива, – ошарашил меня Сантьяго, – когда гаснет Искра, Тень не умирает, а лишь впадает в магическую кому. Выйти из неё безумно сложно, но на этом нюансе и основывается работа Пламени. Артефакт не создаёт новую Тень, а только «разжигает» Искру и выводит вторую ипостась из спячки.

Ох... всего несколько слов, а голова закружилась, словно я залпом выпила бокал эльфийского шампанского. Если дело выгорит, я снова увижу свою драконицу Амиру!

Джафар одобрительно зарычал, а перед моими глазами вспыхнул образ роскошной серебристой красавицы...

Сверкающая в солнечных лучах чешуя, длинная гибкая шея, мощные, но в то же время изящные крылья. И аккуратные рожки, украшающие её голову, словно корона.

Моя Тень разительно отличалась от пугающего яростного Джафара, но на удивление – драконы прекрасно ладили. И после того, как Амира впадала в кому, Тень инквизитора долго горевала по своей боевой подруге.

– А как проходит лечение? – поинтересовалась, чтобы отвлечься от воспоминаний. – Тот маг...

– Всё расскажу позже, – перебил меня Мора, обхватывая за талию и прижимая к себе, – держись крепче, идём на посадку.

Хотелось возразить, что не первый раз летаю на Тени и готова к любым неожиданностям, но едва Джафар пересёк границу защитного купола, нас тряхнуло с такой силой, что я едва не прикусила язык.

Облака вокруг стали настолько плотными, хоть ножом режь. И дракон буквально продирался сквозь них, с каждым взмахом огромных крыльев преодолевая сопротивление защитного купола.

К счастью, это длилось недолго, и через несколько секунд мы выскользнули из зоны магической турбулентности. Зато стало ясно, почему в летучую крепость невозможно попасть без приглашения. Если хозяина так встречает защита, то незваного гостя купол просто порвёт в клочья!

– Больше встрясок не будет, – жизнерадостно объявил Сантьяго, но руку с моей талии так и не убрал, а я слишком устала, чтобы спорить.

Не думала, что полёт и разговор могут настолько вымотать меня. Сейчас я мечтала о горячей ванне, чашечке травяного чая и нескольких часах сна. А ещё безумно хотела избавиться от свадебного платья.

С каждой секундой пышные белоснежные юбки и расшитый жемчугом корсет казались всё нелепее. И чем я думала, соглашаясь на брак с Луисом?! Нужно было сразу отвергнуть этот вариант и поискать другой способ избавиться от проклятия, привязавшего ко мне Сантьяго.

Позади раздалось тихое злобное шипение. Инквизитор моментально услышал отголоски моих эмоций.

Что ж, это будет мне хорошим уроком. Начинать расследование зная, что твои мысли может прочесть любой маг – гиблое дело. Пора брать себя в руки и возобновлять тренировки!

– Хороший настрой, – одобрил Сантьяго, – если позволишь, я с радостью поучаствую и помогу быстро восстановить форму.

– Буду очень признательна.

Идея была рисковая, но цель того стоила. И если удастся вернуть Дар, смогу без проблем снять злосчастное проклятие!

– Р-р-р-арх! – Джафар плавно спикировал вниз и, немного пролетев над аллеей, коснулся лапами земли.

Во время посадки нас слегка трянуло, и я вновь невольно сравнила его с Амирой.

Моя красавица приземлялась аккуратней, и в целом была более манёвренной. Зато Джафар поражал силой, выносливостью и магической мощью. Он один стоил небольшой армии, а в сочетании со знаниями и хитростью хозяина – ему вовсе не было равных.

– Вот мы и дома! – Мора развеял фиксирующие ремни и, подхватив меня на руки, спрыгнул вниз.

Джафар вскинулся на дыбы, и, издав утробный рык, начал стремительно уменьшаться, превращаясь в обычную тень. И через миг на брусчатой аллее появилось чернильное отражение высокого крылатого мужчины, удерживающего на руках... пустоту.

Те, кто потерял вторую ипостась, не отбрасывали тени.

В последнее время я использовала артефакты со встроенной иллюзией, чтобы избежать сочувственных и любопытных взглядов прохожих. Но перед церемонией бракосочетания обманку пришлось снять.

И сейчас, глядя на крылатую тень Мора, воплощающую магическую силу драконьей ипостаси, я тихонько молилась, чтобы у нас всё получилось!

– Хозяин, – к нам подошла пожилая горничная, – комнаты для молодой хозяйки готовы. Позвольте...

– Что?! – змеёй прошипела я.

– Позже объясню, – подмигнул мне дракон. – Тифалия, второй гость уже прибыл?

– Да, хозяин. – Женщина сделала вид, что не заметила моей реакции и отсутствия Тени.

А я готова была придушить Сантьяго за то, что сразу не рассказал всех подробностей. А ещё безумно злилась на себя за беспечность.

Ну как можно было согласиться на эту авантюру?! Знала же, с кем имею дело!

Ладно... паниковать поздно и бессмысленно. Нужно побыстрее выяснить, что это за таинственный гость и с каких пор я стала «хозяйкой» Сердца дракона.

– Прикажете доложить о вашем прибытии? – уточнила Тифалия.

– Да, – на ходу бросил инквизитор и понёс меня в замок, – я покажу леди Мора её комнаты и сразу спущусь к магистру.

Глава 4. В паутине теней

Сердце дракона. Сантьяго

Катарина была в бешенстве.

Даже с другого конца замка я ощущал её злость и негодование. С каждой секундой эмоции красавицы становились ярче и сильнее, а ведь поначалу она отреагировала довольно сдержанно. Даже выслушала меня, хоть и пошипела для виду. И от этой тихой покорности судьбе хотелось выть раненым зверем.

Лишь сейчас, когда по замку волнами растекались штормовые всполохи её эмоций, я узнавал свою огненную ведьму. Вспыльчивую, упрямую, способную перевернуть мир для достижения цели.

Катарина наконец-то оживала и выползала из скорлупы, в которую спряталась после несчастного случая.

Хороший знак! Значит, не всё потеряно. Моя девочка ещё способна сражаться, нужна лишь мощная встряска.

– Хозяин! – Из-за поворота тенью выскользнула Тифалия. – Леди Мора отказалась от ужина...

– Она передумает, – усмехнулся, вспомнив, как эта злющая кошка угрожала кинуть в меня корзинкой с конфетами.

Раньше в меня бы летели не только конфеты...

Катарину никогда не останавливала разница в силе и статусах. Ведьма, которую я знал и любил больше жизни, скорее разнесла бы храм, чем позволила похитить себя.

– Прикажете повторно предложить ей ужин? – уточнила Тифа.

Я бегло просканировал эмоции красавицы, прикидывая, сколько времени ей потребуется, чтобы успокоиться и принять случившееся. Пока шторм только набирал обороты, но я сомневался, что она сможет долго злиться. Слишком устала с дороги и отвыкла от ярких эмоций.

– Наведайся к ней через час. Моей жене нужно немного отдохнуть и побыть одной.

– Как прикажете, хозяин.

Едва горничная скрылась за поворотом, по коридору скользнули длинные тонкие тени, напоминающие лапы огромного паука. Намёк, что терпение моего дорогого гостя не безгранично.

– Иду, иду, – усмехнулся я, направившись к своему кабинету. Но неожиданно по замку пролетела новая волна негодования и злости. Кажется, я немного недооценил запал Катарины.

Тень наставника мигом перебралась на потолок, и по коридору растеклось отражение огромной паутины. Файсаль также засёк эмоции моей ведьмочки и принялся с любопытством их изучать.

Что ж, будет интересно послушать его вердикт. В конце концов, ради этого он здесь.

До кабинета оставалось всего ничего, и чем ближе я подходил, тем плотнее становилась теневая паутина, раскинувшаяся по стенам, полу и потолку. Магия Файсаля растекалась по замку, словно сумеречная тень, оплетая его своими ментальными нитями и жадно считывая чужие чувства и эмоции.

Но пока я был спокоен. Знал, что на «запретную» территорию наставник не полезет. Мы сразу оговорили рамки его вмешательства.

– Приветствую Хранителя ночи, – почтительно произнёс я, проскользнув в кабинет.

Здесь царил полумрак. Наставник оставил зажженными несколько свечей и запрятался в дальний угол, накинув на комнату свои сети.

Одним словом, паук.

– Она оживает, – тишину разбил скрипучий смех Дагмана, а через миг по стене скользнул Файсаль.

Тень закончила сбор информации и вернулась к хозяину.

– Ты был прав. – Я подошёл к бару и достал бутылку драконьего рома.

Мысли о том, что подвергаю Катарину опасности, втягивая в сложнейшее расследование, рвали душу на части. Но Дагман сразу предупредил: если я сам достану Пламя, она будет до конца жизни чувствовать себя обязанной. Да и артефакт не всемогущ.

Когда маг смиряется с потерей Искры, амулет может и вовсе не сработать, и тогда вместо любимой женщины мне достанется лишь её тень. А этого нельзя допустить! Хватит и того, что она не верит в мои чувства, считая их следствием приворота.

Я не раз объяснял, что у меня абсолютная устойчивость к любым ментальным арканам и любовным проклятиям, а татуировка пары – настоящая! Но ведьмочку было не переубедить.

Наши знаки пары проступили с опозданием, через два дня после того, как помощница Катарина случайно разбила этот проклятый жреческий артефакт, а моя красавица не успела накрыть нас полноценной защитой.

Я успел... Только кому это интересно? Ведь упрямец уже всё для себя решила.

Если бы не потеря Искры, она и сама бы поняла свою ошибку, не сумев «снять» несуществующее проклятие. Но несчастный случай перечеркнул всё...

– Я всегда прав, – сверкнул жёлтыми глазами Дагман.

Его Тень Файсаль тем временем приняла облик «живого» паука и уютно устроилась в верхнем углу. Странно, что наставник не забрался туда же, а предпочёл кресло-качалку.

– Мне претит мысль, что придётся рисковать любимой женщиной, – ответил я, плеснув в бокал немного рома.

– У тебя нет выбора. Ей нужна эмоциональная встряска и это расследование. Дай Катарине снова проявить себя в деле, и вполне возможно, Пламя даже не понадобится.

– Думаешь?

– Пока лишь предполагаю, – пожал плечами Дагман, – ты же запретил мне лезть под её щиты. Но если позволишь...

– Нет! – отрезал я. – Никакого стороннего вмешательства. Катарина мне этого никогда не простит.

– Как прикажешь. Кстати, она почти успокоилась, – задумчиво протянул наставник, достав из хьюмидора орочью сигару, – ещё немного, и сможете нормально поговорить.

– Надеюсь.

– Леди Левиер – боец, – неожиданно рассмеялся паук, – занялась медитацией, щиты восстановить пытается!

Прекрасно! Её помощь будет очень кстати. Я не лукавил, говоря, что Катарина лучшая в своём деле. Раньше мы прекрасно работали в паре, пора потрянуть стариной и вытянуть кого-то из затянувшейся печали.

– Кстати, ты звезда столичных новостей! – Дагман протянул мне магпланшет.

На экране красовалась наша с Катариной фотография из храма и провокационная надпись: «Сенсация! Леди Левиер выкрали прямо во время брачной церемонии!».

– Вы переплюнули даже известие о смерти мафиози Карло Вэрканти.

– На это и был расчёт, – устало ответил я, пролистывая статьи.

Заголовки были один бредовее другого, но в целом свою роль репортёры отыграли на отлично. Не зря я запустил парочку слухов и заманил этих стервятников в засаду у храма.

Фотографии вышли что надо. Прекрасная дева в белоснежном платье и чудовище, похитившее её со свадьбы... практически классика. Осталось только уговорить Катарину подыграть мне и «уехать» из столицы на время медового месяца.

А затем вернёмся под видом очень дальних родственников господина Вэрконтти и начнём расследование.

– Все ждут реакцию семейства Левиер, – добавил Дагман, забирая планшет.

– Зря! Скандала не будет.

Новость о свадьбе Катарины мне сообщила её матушка.

Леди Габриэль прислала фотокарточку из свадебного салона и адрес храма, в котором пройдёт венчание.

Увидев, как моя красавица готовится соединить жизнь с другим, я едва сдержался, чтобы немедленно не вызвать Луиса на дуэль. И дело было не только в моих чувствах. Проклятый сопляк решил воспользоваться ситуацией и сломленным состоянием Катарины, а этого я допустить не мог.

К счастью, и её родители были против этого брака.

Правда, Мигель Левиер до последнего сомневался и считал, что его дочь должна сама во всём разобраться, но мне удалось убедить старика в серьезности моих намерений. Я с честью прошёл проверку на артефакте правды и старый вояка одобрил «похищение» Катарины прямо с церемонии. Хоть и пообещал достать меня из-под земли, если обижу его принцессу.

Давить на Катарину или делать что-либо против её воли никто не собирался. Но и сдаваться я не планировал, о чём откровенно и сообщил Мигелю.

О расследовании и Пламени пришлось умолчать. Но я поклялся, что сделаю всё, чтобы вернуть Катарине Тень и желание жить. А еще хотелось доказать и убедить её, что наша истинность пары не связана с артефактом и жреческой магией.

У теневигов знаки пары проступали только после того, как оба мага осознавали свои чувства друг к другу. Поэтому татуировка на руке Катарины говорила о многом. Как и то, что она не исчезла за эти полгода.

– Тебе придётся очень постараться, чтобы она простила тебе похищение, – фыркнул Дагман. – Леди полностью успокоилась и готовится к глухой обороне.

– Это было ожидаемо, – криво усмехнулся я.

Будет сложно, но расскажи я всё заранее, Катарина никогда бы не согласилась поучаствовать в расследовании. За последние месяцы она слишком ушла в себя и практически опустила руки.

Смотреть на это было невыносимо, но упрямая ведьма меня близко не подпускала, отказываясь от любой помощи. Вбила себе в голову, что никто не сможет полюбить обезличенного мага, а мои чувства и вовсе навеяны приворотом.

– Ты всё сделал правильно, – неожиданно произнёс Дагман, – а правду расскажешь позже, когда она будет готова её услышать. Уверен, родители девушки тебя поддержат, и после возвращения Тени вы все будете вспоминать этот случай с улыбкой.

– Это пророчество? – с надеждой уточнил, вспомнив о скрытых талантах наставника.

– Жизненный опыт, – поправил меня паук, – я слишком хорошо знаю, каково это – смотреть на землю и не видеть собственной Тени. Не чувствовать второй ипостаси и понимать, что ты лишился не только верного спутника и защитника, а части души!

Файсаль качнулся на паутине и, уменьшившись в размерах, спустился вниз, прямо на плечо Дагмана.

– В некотором плане, мне было намного проще, чем Катарине, – продолжил маг, – о моём позоре никто не знал. Меня просто считали мёртвым, а я прятался в трущобах Старого города под чужим именем, по капле собирая свою магию и сущность заново. Я мог вернуться, никому ничего не объясняя.

– Ты... сможешь поговорить с ней? – осторожно начал я.

– Нет! – В голосе Дагмана проскользнули рычащие нотки, а Файсаль вновь начал увеличиваться в размерах, словно предупреждая, что разговор окончен.

– Тебе не обязательно показываться Катарине. Можешь набросить морок... – В жёлтых глазах наставника заплясали алые искры, я ходил по краю, но рискнул продолжить: – Одна встреча! Я предупрежу её о вопросах, которые нельзя задавать.

– Это долг? – нахмурился паук.

– Нет, – покачал головой, – я бы никогда не стал шантажировать друга тем, что когда-то оказал ему помощь. Это личная просьба.

Наставник ещё больше помрачнел, а мне захотелось завывать волком. Чтобы помочь любимой, приходилось лезть в душу учителю, уговаривая его обнажить перед Катариной старые раны.

– Понимаю, что прошу слишком много, но ты единственный можешь помочь ей. При всём желании, я не понимаю и сотой доли того, что чувствуют обезличенные. Пытаюсь, делаю всё, что могу, но... этого недостаточно.

Ненавижу ложь, интриги... и по иронии судьбы каждый день сталкиваюсь с ними на работе. А теперь сам погряз в паутине недомолвок и двойной игры. Пусть и ради благой цели.

– Я... подумаю, – скрипнул Дагмар, задумчиво погладив свою Тень по спине, – а пока давай сосредоточимся на работе. Во время ночной вылазки Файсаль нашёл кое-что интересное, вам с Катариной пригодится эта информация.

Глава 5. О чём молчит мафия?

В это же время в комнате Катарины

Медитация не задалась сразу.

Вместо того чтобы успокоиться и погрузиться в транс, я ещё больше разнервничалась. И чем глубже пыталась дышать, тем сильнее меня всё раздражало.

Эмоции накатывали штормовыми волнами, разбивая на осколки ментальные щиты, которыми я окружала себя последние полгода. Мысли путались, а голова кружилась от ярких, давно забытых ощущений. И, что самое интересное, мне это нравилось...

Да, я злилась на себя и Сантьяго, переживала, что не справлюсь с поставленной задачей, но в то же время снова чувствовала себя нужной!

Больше не хотелось жалеть себя, оплакивая прошлую жизнь. Злость вытеснила даже боль и страх, а перед глазами стоял лишь образ моей крылатой красавицы и бесконечные пушистые облака.

Буря эмоций постепенно стихала, и я представляла, как моя Тень вновь превращается в изящную серебряную драконицу, как мы парим в небесах, обгоняя ветер...

Пока это лишь мечты, но они придавали мне сил и помогали восстановить душевное равновесие. Хотя по-прежнему хотелось чем-нибудь стукнуть Сантьяго за его наглость!

Нет, ну это ж надо было додуматься, представить меня своей женой?! Чем он вообще думал? И как теперь собирается выкручиваться?

Разводы у теневого мага настолько редки, что за последнюю тысячу лет я не слышала ни об одном случае. Сомневаюсь, что инквизитор пойдёт на такой скандал. А признать, что мы и вовсе не женились, это ещё бредовее.

– Леди Мора! – в дверь снова постучали. – Это ваша горничная, Тифалия. Я хотела уточнить, не передумали ли вы насчёт ужина.

Я хотела гордо воскликнуть «нет», но желудок предательски заурчал, напоминая, что сегодня мы даже не завтракали. Перед церемонией у меня кружилась голова, и я не смогла даже крохотный бутерброд в себя затолкать. Зато после полёта и сеанса агрессивной медитации готова была и жареного кабана съесть в одиночку!

– На ужин сегодня эльфийский грибной суп и баранина в гранатовом соусе, – продолжила соблазнять горничная.

– Ур-р-р-р! – первым выбросил белый флаг желудок, отозвавшись на предложение громкогласным урчанием.

Сантьяго не забыл о моих маленьких слабостях и выбрал блюда, от которых я не смогла отказаться.

– Прикажете накрыть в малой столовой или принести ужин в ваши комнаты? – уточнила сообразительная служанка.

– Я буду ужинать у себя. А хозяин уже освободился? – осторожно поинтересовалась, открывая двери.

Тифалия тут же проскользнула внутрь и поставила на столик поднос с ароматным травяным чаем и крохотными овощными таралетками.

– Надеюсь, хозяйка не будет злиться, что я взяла на себя смелость принести закуски? – вкрадчиво уточнила женщина.

– Благодарю, – ответила, резко втянув живот, чтобы сдержать новый приступ урчания. – Так что с господином Мора?

– Хозяин ещё не освободился, – ответила Тифалия, бочком прокрадываясь к выходу, – я прикажу подать ужин и передам ему, что вы хотели его видеть.

Не дожидаясь ответа, горничная поклонилась и выскользнула в коридор, проворно закрыв за собой дверь. А мне ничего не оставалось, как налить себе горячего чаю и цапнуть ближайшую тарталетку.

Сантьяго был в своём репертуаре. Предупредил слуг о моих предпочтениях, подготовил комнату по моему вкусу и даже с размером новой одежды угадал!

Особенно удивило бельё... складывалось впечатление, что инквизитор знал обо мне больше меня самой. Любимая марка и фасон, обожаемый цвет. И как раз те комплекты, которые я собиралась купить на днях.

О последнем знала только моя матушка, и этот нюанс наталкивал на определённые размышления, но как следует обдумать ситуацию я не успела. В дверь снова постучали, но на этот раз из коридора раздался бодрый голос Сантьяго:

– Катарина, я могу войти? Нам нужно поговорить.

О, да-а-а! Нам очень нужно поговорить.

– Входите, входите, мой дорогой супруг! – ядовито процедила, распахивая дверь и пропуская улыбающегося дракона внутрь.

– Рад видеть, что ты постепенно приходишь в себя, жемчужинка моя, – в тон мне ответил инквизитор.

В отличие от меня, успевшей принять ароматическую ванну и сменить проклятущее свадебное платье на удобное домашнее, Мора по-прежнему щеголял в строгой форме главного дознавателя.

Шла она ему безмерно, но при этом придавала нашему разговору нотку отстранённости, чему я была безумно рада.

Сейчас мне было сложно держать эмоции в узде и настроение раскачивалось словно маятник, за секунду разгоняясь от желания придушить Сантьяго до – кинуться ему на шею и расцеловать за то, что устроил мне такую встряску.

– К чему этот спектакль с «леди Мора»? – решительно поинтересовалась я.

– То есть к похищению вопросов нет? – уточнил дракон, взяв с подноса одно канапе.

– Вопросов много, – ответила, перетягивая блюдо с едой на свою сторону, – но давай обо всём по порядку. Как ты собираешься нас «разводить»? Ты хоть осознаёшь последствия...

– Во-первых, мы ещё не женаты, – доверительно сообщил Сантьяго, – а во-вторых, позволь, я расскажу всё с самого начала.

– Внимательно слушаю, – плеснув себе чаю, я уселась в ближайшее кресло и окинула дракона выжидающим взглядом.

Держать марку было сложно. Меня распирало от любопытства, а эмоции продолжали бушевать, словно готовый к извержению вулкан. Но я старательно делала вид, что никуда не спешу и готова к длительной обороне.

– Как я уже говорил, четыре дня назад умер мой информатор, – Сантьяго уселся напротив и, призвав ещё одну чашку, плеснул себе чаю, – мы с Карло сотрудничали больше двадцати лет. Он помог раскрыть и предупредить множество преступлений.

– Огромная потеря, – сочувственно кивнула я.

Визельская мафия была одной из самых загадочных и неоднозначных группировок империи. С одной стороны, они были классическим примером организованной преступности, а с другой, свои районы дон Гонсалес защищал с маниакальной педантичностью и пользовался авторитетом у местных жителей.

Противостояние мафии и инквизиции длилось больше трёхсот лет, но в последнее время перешло в стадию напряжённого наблюдения и периодических, осторожных «укусов». Открытые столкновения были невыгодны обеим сторонам, хотя мелкие группировки и конкуренты донна регулярно пытались подставить его или спровоцировать вражду с инквизицией.

Но Тенью Гонсалеса не просто так была серебряная лиса. Старый мафиози умело балансировал на грани, умудряясь сохранять авторитет в криминальных кругах и в то же время наращивать связи в правительстве.

Карло умудрился продержаться рядом с хитрым лисом больше двадцати лет, ни разу не проколовшись как информатор инквизиции. Да, он был настоящим гением шпионажа!

– Боюсь, ты даже не представляешь, насколько это огромная потеря, – устало покачал головой Мора, – кроме Пламени феникса в доме Вэрконтти хранится солидный компромат, который он собрал на Гонсалеса и его приближенных за всё время работы.

Ой ё-ой...

– Большую часть документов он успел передать в штаб, – продолжил дракон, – но последний отчёт до сих пор находится в тайнике его особняка.

– И по иронии судьбы в этом же хранилище находится и Пламя феникса?

Лезть в мафиозные разборки не было ни малейшего желания, но с каждой секундой я всё больше втягивалась в расследование, ведь призовой фонд того стоил.

– Карло не был идиотом, – с укоризной в голосе ответил дракон, – он не стал бы прятать всё в один тайник.

– Прекрасно... то есть нам придётся обыскивать весь дом?! – взвыла я.

– Разумеется! Скажу больше, предстоит выяснить, кто и зачем убил моего информатора.

– Как ты себе это представляешь? – нахмурилась я. – Дом наверняка охраняется не хуже военной крепости! Налёт заведомо обречён!

– А кто говорит о налёте? – удивился Сантьяго. – Мы прибудем туда под видом его дальних родственников и до оглашения завещания будем жить в особняке вместе с остальными претендентами на наследство.

– К-хе... – Представив себе эту семейную идиллию, я подавилась канаве, но дракон моментально оказался рядом и заботливо похлопал меня по спинке.

– Жемчужинка моя, ты не переживай так, – вкрадчиво мурлыкнул Мора, – план продуман до мелочей...

– О каком плане может идти речь, если мы добровольно лезем в пасть к чудовищу?! – просипела, залпом осушив чашку чая.

– Большинство родственников Карло – приличные люди, – с укоризной подметил Сантьяго.

– А меньшинство? – передразнив его, уточнила я.

– Мелкие мафиози, – обезоруживающе улыбнулся дракон, – ещё там будет парочка контрабандистов и один пират. Под видом последнего поедет Дагман, так что...

– Кхе! Кх... – При одном упоминании о бывшем наставнике Сантьяго у меня потемнело в глазах, а тело сковал леденящий страх.

– Катарина? – Меня вновь осторожно стукнули по спине, но это не особо помогло.

Паук! Огромный проклятуший паук, так похожий на ту тварь, которая выжгла мне Искру!

Быстро сообразив, в чём дело, Мора сгрёб меня в охапку и тихонько выругался, уткнувшись носом в мои волосы.

– Прости, я не подумал, что с этим могут быть проблемы! Файсаль...

– Мне нужно привыкнуть, – прошептала, даже не пытаясь вырваться из его объятий, – встретимся с ним, он призовет Тень...

Я замолчала, вспоминая, как последние полгода с воплями шархалась от любого, даже самого крохотного паучка. Восьмилапые твари слишком сильно напоминали о несчастном случае, и пусть в них не было ни капли вампирской магии йорогумо, я в каждом видела смертельного врага.

Но дальше так продолжаться не может. Раз уж я решила начать новую жизнь и переступить через прошлое, придётся взглянуть в лицо старым кошмарам.

– Уверена? – с сомнением протянул дракон.

Его близость и тепло успокаивали, и впервые за последнее время мне не хотелось убежать. Но с каждой секундой татуировка становилась всё ярче, оплетая кисть золотистым сиянием.

– Уверена, – ответила, нехотя отодвигаясь от него, – Дагмана я давно знаю и... доверяю. Его я смогу подпустить и попытаться...

Запнулась, с ужасом вспомнив чёрного, как безлунная ночь, паука, чью спину украшали серебристые магические руны.

Я и до того случая побаивалась Файсаля, хотя и украдкой любовалась им. Несмотря на жутковатый облик, было в Тени Дагмана что-то гипнотическое, завораживающее.

Длинные, тонкие лапы, напоминающие заточенные клинки, рубиновые глазки, так похожие на тлеющие угли... Но больше всего поражали скорость и грация, с которыми паук перемещался. Словно танцор он скользил по своей теневой паутине, врываясь в стан врагов смертоносным вихрем.

Его техника боя была абсолютно уникальной. И с одной стороны, поддержка Дагмана безумно радовала, вселяя веру в успех мероприятия. А с другой – я пока слабо представляла, как буду работать вместе с Файсалем.

– Мистер и миссис Кэльви, место которых мы займём, приедут в столицу через два дня, – неожиданно сообщил Сантьяго, – так что время привыкнуть к Дагману у тебя есть. Если не возражаешь, встретимся с ним после ужина и проведём небольшую тренировку.

– Он здесь? – ошарашенно уточнила.

Летучая крепость моментально перестала казаться уютной. Но едва я осознала, что несколько часов спокойно находилась в компании Файсаля, выдохнула и даже немного успокоилась.

В конце-то концов, в особняке Карло он также будет работать под иллюзией. Да и видеться мы будем не постоянно.

Прорвёмся!

В дверь осторожно постучали, и из коридора донёсся голос горничной:

– Леди Мора, ужин готов, позвольте накрыть на стол?

– Да, – неуверенно ответила я.

– Продолжим, как только уйдёт Тифалия, – прошептал Сантьяго за миг до того, как двери распахнулись и в комнату вошла служанка с огромным подносом.

– Хозяин... – заметив дракона, женщина на миг растерялась, – вы также будете ужинать в покоях леди Мора?

– Я не голоден, – отмахнулся инквизитор, указав на блюдо с канапе, – чая и закусок вполне достаточно.

– Как прикажете.

Не споря и не задавая лишних вопросов, горничная принялась шустро накрывать на стол. По комнате моментально растеклись пленительный аромат грибного супа с сыром и розмарином и кисло-пряный запах моего обожаемого гранатового соуса.

Выглядело и пахло всё настолько аппетитно, что я едва сдерживалась, дабы не накинуться на еду голодным волком. Останавливало воспитание и боязнь прослыть среди слуг дикаркой.

– Повар смиренно надеется, что вам понравятся блюда, – поклонилась Тифалия, поставив предо мной тарелку с супом, – если у госпожи будут дополнительные пожелания...

– Особых пожеланий нет, благодарю, – ответила, с наслаждением продегустировав первое.

Ммм... вкус у блюда оказался ещё лучше, чем запах! Готова поспорить, что в роду повара были эльфы. Только они так умело комбинировали специи, превращая простенькое блюдо в произведение кулинарного искусства.

А вот мясо лучше всех готовили оборотни и драконы. Хотя на вид баранина подавала огромные надежды. Посмотрим, справился ли с ней местный маэстро!

– Передайте повару, что суп восхитительный, – ответила я.

– Как прикажете, госпожа, – горничная опустила голову, пряча довольную улыбку. И у меня мигом закрались подозрения, что кухней заведовал кто-то из её родни. Скорее всего, супруг.

Блюдо приготовлено в лучших эльфийских традициях и оформлено без капли новомодных веяний. Сразу видна «старая школа».

Эх, будь у меня магия... Мгновенно бы просканировала магические отпечатки и проверила догадки, а так придётся у Сантьяго спрашивать, права ли я. Но в любом случае пора втягиваться в работу и внимательно подмечать каждую мелочь. Будем считать это разминкой перед работой под прикрытием.

Предложение Мора захватило меня целиком. Несмотря на сомнения и опасения, я уже мысленно была в доме Карло: проверяла растения, выискивая на листьях и стеблях следы болезни и «мёртвой» плесени, осматривала украшения покойного, пытаюсь найти в драгоценных камнях трещины и пятна, косвенно указывающие на использование в доме смертельных проклятий.

Дел было невпроворот, но и спешить, врываясь в особняк без подготовки, тоже не стоило. При работе с проклятиями счёт на минуты идёт лишь в первый час после смерти жертвы. Если сразу прибыть на место преступления, можно нарыть массу ценнейшей информации. В дальнейшем магический фон рассеивается и найти улики практически нереально.

Но мало кто знал, что самое интересное начинается через неделю. И если Карло действительно умер четыре дня назад, у нас будут сутки, чтобы осмотреть дом до того, как там появятся отсроченные признаки проклятья.

– Госпожа желает добавки? – заботливо уточнила Тифалия, едва я расправилась с супом.

– Нет, благодарю, – ответила, позволяя убрать посуду и подать второе, – но всё было на высшем уровне!

– Я передам повару, его осчастливит ваша похвала.

Едва горничная приподняла стеклянный колпак, аромат баранины и соуса усилился, заполняя комнату. Уж не знаю, какой кулинарной магией владел повар, но мясо таяло во рту, заставляя забыть обо всём и всецело сосредоточиться на блюде.

Я и не заметила, как быстро расправилась с ужином и цокнула вилкой по пустой тарелке.

– Изумительно! – с чувством воскликнула, едва сдерживаясь, чтобы не замурчать от удовольствия.

Не помню уже, когда так наслаждалась едой. За минувшие полгода меня вообще мало что радовало. Но встряска, устроенная Сантьяго, и мысли о предстоящем расследовании до предела обострили все чувства. И сейчас я ощущала себя любопытным ребёнком, заново открывающим мир.

– Прикажете подать десерт? – поинтересовалась горничная.

Предложение было заманчивым, но мне не терпелось перейти к делу и выслушать Сантьяго.

– Позже, – ответила, поднимаясь из-за стола.

Убедившись, что у дракона также нет никаких пожеланий, Тифалия быстро убрала посуду и выскользнула в коридор, оставляя нас наедине.

– А вот теперь можно и поговорить, – довольно мурлыкнула я, усаживаясь напротив Сантьяго, – Расскажи мне всё, что знаешь о смерти Карло. А после обсудим нашу легенду и план работы.

– Ну во-о-от, другое дело! – рассмеялся Мора. – Узнаю свою напарницу! Уверенный голос, блеск в глазах...

– Давай сразу к делу, – фыркнула я.

– К делу, так к делу, – вмиг посерьёзnel дракон. – Смерть Карло стала для всех неожиданностью. Он был в самом расцвете сил, ничем не болел...

– погоди! – встрепелулась я. – Ты сказал «для всех». Выходит, Гонсалес вне подозрений?

– Пока я подозреваю всех. Но судя по активности, которую развёл дон, для мафии смерть ВэрконтИ оказалась такой же неожиданностью.

Ох... проклятье...

– То есть Гонсалес будет вести в доме своё расследование, и возможно притащит дипломированного специалиста по проклятиям? – нахмурилась я.

– Такой вариант не исключён, – «обрадовал» меня Сантьяго, – но не забывай, что с нами едет Дагман. Если маг от мафии начнёт мешаться под ногами, им займётся Файсаль.

– Главное вовремя вычислить конкурента, – нахмурилась я. – Мне нужны досье всех «родственников». Наверняка ты уже пробил их по базе.

– Разумеется, – обезоруживающе улыбнулся Мора, призывая толстенькую папку с документами, – здесь всё, что тебе может понадобиться. Что же касается мага, подозреваю, он приедет вместе с младшим братом Карло под видом слугИ.

– Младшим братом, говоришь... – Я приняла из его рук папку и начала изучать досье.

Искомый родственничек оказался молодым магом с приятным, располагающим лицом и аккуратной, уложенной по последней моде бородой. Длинные смоляные волосы, собранные в высокий хвост, бриллиантовая серьга в левом ухе и красный с золотой вышивкой камзол намекали, что господин Роберто ВэрконтИ любил привлекать внимание. Зато бесконечный список долгов указывал, что средств на столь роскошную жизнь у парня не было, и жил он за счёт успешного брата. А потому за наследство будет драться как дикий зверь.

– Он – проблема! – уверенно завИла, показав Сантьяго фотокарточку Роберто. – Огромная проблема. Могу поставить свой фамильный амулет, что младший ВэрконтИ будет постоянно вИтсья у нас под ногами и пытаться оклеветать остальных родственников.

– Парень беден как церковная мышь, – кивнул Мора, – за ним по пятам следуют кредиторы, и чтобы хоть как-то поправить материальное положение он связался с мафией. Разведка доложила, что Роберто заключил договор с доном и пообещал ему найти в доме один документ...

– Только не говори, что нас интересуеТ этот же документ, – вздохнула я.

– Его копия, – успокоил меня Сантьяго, – оригинал должен вернуться к дону.

– И что это за бумаги?

– Незадолго до смерти Карло получил приказ собрать информацию о ДИеГо ТеринИ, советнике Гонсалеса, – пояснил дракон, – дон заподозрил, что консилЬеры метит на его место, и оказался прав. ВэрконтИ нарыл массу интересного, но передать компромат не успел.

– Тогда зачем отдавать мафии эти документы? – удивилась я. – Разве нам не выгоден раскол в стане врага? Пусть ДИеГо займёт место Гонсалеса и...

– И вместо тихого хитрого лиса мы получим бешеную гадюку, – перебил меня Мора. – ТеринИ слишком молод и амбициозен, его нельзя допускать к власти. К тому же Гонсалес знает, что Карло выполнил задание, но забрать оригиналы не успел. Как и я свои копии.

– И теперь мафия дом разберёт на щепки, чтобы добыть эти бумаги, – обречённо проstonала я, – а если случайно найдут и копии...

– Гонсалес догадается, что Карло вёл двойную игру и у нас будут огромные проблемы, – закончил за меня дракон. – Начнутся чистки, разборки между кланами...

– Можешь не продолжать! – Я отложила папку с досье и, поднявшись с кресла, принялась расхаживать по комнате. – Ты мне одно скажи: как мы собираемся выжить в этом бандитском серпентарии?!

– За счёт прикрытия. Мы приедем туда под видом очень дальних и не слишком обеспеченных родственников Вэрконтти. Мистер и миссис Кэльви всё это время жили за океаном, в Тайлии. С остальными претендентами на наследство не пересекались, так что у нас будет идеальное алиби.

Ну, хоть что-то хорошее. Если правильно разыграем спектакль, нас попробуют перекупить враждующие партии, поэтому сможем балансировать на грани, «шпионя» на всех и сразу.

Главное, не запутаться и нигде не проколоться. А чует моя душенька, это будет та ещё задача...

– Куда денут настоящих родственников? – уточнила я.

– Мои люди перехватят их в порту и отвезут в надежное место. До окончания расследования они будут жить под наблюдением инквизиции, думая, что это и есть особняк Карло. После, им «зачитают завещание», вручат «полагающуюся» сумму и отправят обратно в Тайлию.

На первый взгляд, план был неплох, но что-то в голосе Мора меня насторожило...

– В чём подвох? – подбоченившись, уточнила я.

– Мистер и миссис Кэльви венчались в храме Первых богов, – вкрадчиво сообщил Сантьяго, подходя ближе, – подделать такую татуировку нереально, как и скрыть нашу. Так что...

– Ни за что! – взвыла я, догадавшись, куда он клонит.

– Для полной достоверности алиби нам придётся пожениться, – закончил Сантьяго, игнорируя мой вопль.

– Если ты думаешь, что я соглашусь на это...

– До окончания расследования наш брак будет исключительно партнёрским, – перебил меня Мора, – а после мы так же тайно разведёмся.

– Но...

– Разумеется, если ты захочешь подать на развод. – Дракон мгновенно оказался рядом и, наклонившись к моему ушку, прошептал: – Но, поверь, я сделаю всё, чтобы ты передумала, Катарина.

Глава 6. Обнажая душу

Хриплый шёпот обволакивал, просачиваясь в каждую клеточку тела, а янтарные глаза гипнотизировали похлеще ментальных артефактов. Слишком близко... просто непозволительно!

Я кожей чувствовала жар его тела, тонула в чарующем аромате горького шоколада, перца и полыни... а губы уже покалывало от предвкушения поцелуя. Ещё миг, и я даже не смогу отступить. Не найду в себе сил...

– Завтра утром начнём примерять образы и вживаться в роли, – будничным тоном объявил Сантьяго, легонько скользнув пальцами по моей скуле и заправив за ушко выбившуюся из причёски прядь.

– Что? – просипела, слегка ошалев от столь резкой смены темы.

– Если хотим, чтобы в наш спектакль поверили, придётся тщательно репетировать, – пояснил Мора, – или ты думала, мы ворвёмся в особняк без подготовки?

В глазах дракона вспыхнули шальные искорки, и мне до безумия захотелось стукнуть наглеца. Да он издевается надо мной!

– Ещё одна такая выходка – будешь искать другую напарницу! Не смей...

– Не смей что?! – Инквизитор неожиданно наклонился вперёд, вжимая меня в стол, и поставил руки по бокам от моих бёдер, чтобы я не удрала.

– Провоцировать меня и играть на нервах! – воскликнула, упираясь ладонями в его грудь.

– Предлагаешь оставить всё как есть? – глаза дракона потемнели от гнева, а в голосе проскользнули рычащие нотки. – Позволить тебе снова заползти в скорлупу и похоронить собственную жизнь?!

Слова Сантьяго резанули по живому, но самое обидное, что мне даже нечего было возразить. Я действительно загнала себя в ловушку, а сегодня и вовсе едва не совершила фатальную ошибку...

– Клянусь жизнью и магией, что не сделаю ничего против твоей воли, – уже мягче добавил Мора, – но и не отступлю. Буду бороться за тебя всеми доступными способами, Катарина.

Вокруг нас вспыхнул золотистый вихрь, а Тень дракона начала стремительно увеличиваться в размерах, заполняя собой всю комнату и растекаясь по стенам и потолку чернильным маревом.

Боги приняли его клятву, связывая нас ещё одним заклинанием... только зря. Я и так знала, что он не причинит мне вреда. Никогда.

– Зачем...

– Я не раз говорил, что люблю тебя. – Моих губ коснулось горячее дыхание мага, и сердце пропустило удар, а затем пустилось в пляс, сорвавшись в бешеный галоп.

Голова кружилась от переполняющих эмоций, ещё немного – и точно рухну в обморок...

– Но ты вбила себе в голову эту чушь про жреческую магию, – с тоской прошептал Сантьяго, – хочу посмотреть в твои глаза, когда к тебе вернётся Тень, и ты поймёшь, что дело вовсе не в привороте.

– Я не намерена продолжать этот разговор! Мы ещё ничего не вернули...

– Вернём, – вкрадчиво мурлыкнул дракон.

– Вот тогда и поговорим! – воскликнула и едва не прикусила собственный язык, когда осознала смысл сказанного.

– Обещаешь? – оживился Сантьяго.

– Обещаю, – процедила сквозь зубы, чтобы не выглядеть трусишкой.

Обсуждать с ним проклятье я не собиралась, но и отступить было поздно. Ничего, вот верну магию, развею связывающие нас узы и...

Весь боевой запал неожиданно погас, а душу сковало холодом и странной, пугающей пустотой. А ведь я всего на миг представила, что Мора полностью исчезнет из моей жизни...

– Клянусь не давить на тебя и не использовать расследование как предлог постоянно быть рядом, – Сантьяго отступил, давая мне вдохнуть полной грудью и немного прийти в себя.

– Но твои слова...

– Я отпущу тебя, Катарина, – усмехнулся дракон, – если после возвращения Тени ты, глядя мне в глаза, скажешь, что между нами ничего нет и ты хочешь уйти.

Сердце вновь пропустило удар и пришлось до боли сжать кулаки, чтобы не дать воли чувствам. Я подумаю об этом позже, когда останусь одна...

– К чему весь этот балаган с фиктивным браком?! – с отчаянием воскликнула, пытаюсь уйти от скользкой темы. – Можем подделать брачные узоры и фон от них...

– Не можем, – отрезал Сантьяго, – не забывай, что мы имеем дело с мафией, всё должно быть максимально достоверным. Мы и так рискуем, используя иллюзии, изменяющие внешность. Не стоит перебарщивать с магией.

Эх... как ни крути, он прав. И пусть мне безумно хотелось отказаться от этой авантюры, желание заполучить Пламя было слишком велико...

– Хорошо, – сдалась я, окинув папку с досье задумчивым взглядом, – изучу все документы, а утром начнём подготовку.

– То есть на брак ты согласна? – осторожно уточнил дракон.

– Да, но только ради дела!

– Разумеется, – усмехнулся Мора, – и, если позволишь, остальное обсудим позже. Я ненадолго оставлю тебя...

– Конечно! – воскликнула, радуясь небольшой передышке и возможности побыть одной.

– Если понадобится, зови меня с помощью связного артефакта, – Сантьяго протянул украшенный изумрудом перстень, – и ещё... Дагман уедет в полночь, дай знать, если захочешь встретиться с ним.

Дракон направился к выходу, а я замерла, не зная, что ответить. Так и стояла, сжимая в руке магическое кольцо, пока тишину не разбил хлопок закрывающейся двери.

Я осталась одна, как и хотела... только на миг мне показалась, что вместе с Морой из комнаты исчезли все краски и окружающий мир снова затянуло серой, промозглой безысходностью.

– Глупости! – прошептала, спрятав кольцо в карман домашнего платья. – Я просто устала...

Резко развернувшись на каблуках, зашагала к балкону. Нужно отвлечься от глупых мыслей и сосредоточиться на деле. В таком состоянии мне к особняку Карло вообще лучше не приближаться, только всё испорчу.

Едва я распахнула двери, в комнату вихрем ворвался прохладный ночной ветер. И вновь так некстати вспомнились тихий шёпот и обжигающие касания дракона...

– Устала, как же... – вновь беззвучно прошептала, опершись плечом о косяк, – кого я обманываю, в конце-то концов?!

Сердце сжалось от тоски, а проклятая татуировка на моей кисти словно в насмешку налилась ровным золотистым сиянием. Магические узы с каждым часом становились крепче и это настораживало.

Проклятье не должно так быстро реагировать на близость Сантьяго!

– А если... нет! – воскликнула, отгоняя глупую надежду.

Это невозможно. Мора ошибается, связь ненастоящая!

– Нельзя любить обезличенного! – уверенно объявила пролетающему мимо мотыльку.

Бабочка никак не прокомментировала мой выпад, продолжив беззаботно махать крыльшками. Ей не было дела до чужих сомнений и разбитых надежд.

– Глупыш-ш-шка! – тихое, шелестящее шипение раздалось так внезапно, что я с визгом отпрыгнула в сторону, запутавшись в бесконечно длинных шторах. И, если бы не магия Файсаля, сорвала бы карниз...

– Ненормальный! – выкрикнула, отмахиваясь от длиннющих лап, помогающих мне выпутаться из шёлкового плена.

Алые глаза паука оказались совсем близко, а через миг на балкон спрыгнул и сам Дагман.

– Хочешь сказать, лишишь Сантьяго Тени, ты бы бросила его? – вместо приветствия поинтересовался маг.

Хриплый, рокочущий голос теневика прозвучал, словно удар в набат, а сам вопрос – как приговор.

– Нет! – возмутилась, не желая и в мыслях допускать подобное. – Никогда! Мы же через столько прошли вместе, мы...

– Тогда ты не только глупая, но и эгоистичная, – в алых глазах Дагмана блеснули недобрые огни, а губы скривила презрительная усмешка. – Думаешь, ты одна способна на возвышенные чувства? А Сантьяго волнует лишь родословная невесты и мощь её Искры?

– Не смей выкручивать мои слова! – воскликнула, забыв, что нас могут услышать слуги. – Я не это имела в виду! Мора – сильнейший маг империи, у него вся жизнь впереди, на кой ляд ему пустышка без Дара?! Не хочу, чтобы он со мной из жалости остался! Я ведь даже ребёнка ему родить не смогу из-за магической несовместимости...

На глаза навернулись слёзы, и захотелось заскулить от осознания собственного бессилия. Куда мне деваться? Ни гордо уйти порталом, ни выставить мага прочь. Я могла только зло сжимать кулаки, вгоняя ногти в ладони, чтобы не разреветься.

– Это ты так решила. – Голос мага неожиданно смягчился, и, без приглашения шагнув в комнату, он схватил меня за руку, утягивая за собой. – А у Сантьяго на этот счёт своё мнение.

– Приворот...

– Хватит! – рявкнул Дагман. – У меня нет времени на этот бред. С лжепроклятьем сами разберётесь.

– Зачем ты вообще пришёл? – прошипела я, вырывая руку из захвата.

Злость захлестнула меня с головой, выжигая страх перед Файсалем и забирая остатки здравого смысла. Даже жалость к себе отступила, оставив лишь кипучую ярость и желание броситься на гостя с кулаками.

– Могу уйти, – пожал плечами маг, – но это твой единственный шанс задать мне вопросы. Второго не будет.

– Ты...

Слова застряли в горле, и я ошалело уставилась на Дагмана, словно видела его первый раз в жизни. Высокий, статный, даже по-своему красивый, несмотря на пугающую Тень и старый шрам, пересекающий правую половину лица мага от виска до уголка рта, отчего его ухмылка всегда казалась насмешливой и кривой.

Суровый, жёсткий, грубый и до жути прямолинейный. С бывшим наставником Сантьяго мало кто находил общий язык, многие ненавидели и боялись его. Но все безоговорочно уважали, даже враги.

И у меня в голове не укладывалось, что он мог оказаться в таком же беспомощном положении...

– Мора сказал, ты хочешь поговорить, – продолжил маг, – или будешь и дальше молча пялиться на меня?

Тактичен, как смерть... в этом весь Дагман.

Только от одного его присутствия сомнения разбились на осколки. До этого я лишь в книгах читала, что обезличенного можно спасти, но теперь – видела живое доказательство.

И если он смог вернуть Тень, то и у меня обязательно получится!

– Хотела узнать, теряет ли Тень память и личность, – ответила, вскинув голову и заглянув Дагману в глаза. – Сантьяго сказал, что Тень впадает в кому...

– Тень – это наше отражение, – скрипуче рассмеялся маг, – пока ты не потеряешь саму себя, Амира будет прежней. Сейчас ей просто не хватает сил, чтобы вернуться.

– Не понимаю. Хочешь сказать...

– Спутник теневика воплощает его силу и знания, – вновь перебил меня Дагман, – Тень приходит к нам после первой магической инициации и дальше растёт вместе с нашими навыками. Лишь от нас зависит, останется ли Тень безобидной крохой или превратится в огромного и могущественного защитника.

– Это мне известно, – вздохнула, устало потерев виски, – но я всегда думала, что после потери Искры спутник умирает...

– Мёртвое не воскресить, а мой Файсаль живее всех живых, – усмехнулся маг, а с потолка, словно подтверждая его слова, свесился огромный паук, – хотя меня потрепало намного сильнее твоего.

Дагман неожиданно расстегнул запонку на левом рукаве и закатал его до локтя, демонстрируя кошмарные, уродливые шрамы, напоминающие извивающихся змей.

– Не мне тебе рассказывать, после какого проклятья остаются такие «подарки», – скрипуче заметил маг, заметив мой ошарашенный взгляд, – знаю, что после такого не выживают. А я выжил. – Паук шагнул ко мне и, перейдя на заговорщический шёпот, добавил: – А затем вернул Файсаль и уничтожил тех, кто сделал это со мной.

Мне бы хоть что-то ему ответить, но от избытка чувств удалось лишь икнуть и нервно кивнуть...

По комнате эхом разлился тихий шелестящий смех, а я, как замороженная, продолжала смотреть на чернильные узоры, блуждая по ним взглядом, словно по бесконечному лабиринту.

– Я расскажу, как возвращал Тень, – едва слышно добавил Дагман, – хотел послать Сантьяго куда подальше с этой просьбой, но он оказался слишком настойчив. Гордись, ведьма. Ты будешь первой, кто услышит эту историю.

Файсаль тенью скользнул по потолку, погасив свечи. И теперь комнату освещали лишь отблески затухающего заката, просачивающиеся сквозь тончайший шёлк занавесок.

Паук не любил магическое пламя, и теперь я знала почему...

«Огонь Иррады» не щадил никого. Это проклятье убивало жертву за несколько часов, парализуя, выжигая изнутри магические каналы, а затем выпивая душу и жизненную силу.

Несколько часов боли, агонии и безысходности, если никто не сжалится и не добьёт несчастного раньше времени...

Самая страшная пытка из всех возможных. Запрещённое заклинание, после которого не выживают.

Но Дагман и здесь доказал, что для него нет ничего невозможного.

– Я польщена и безгранично благодарна за оказанное доверие, – прошептала, почтительно поклонившись магу, – понимаю, что разговор предстоит неприятный...

– Это может стать интересным опытом, – хмыкнул маг, усаживаясь в стоящее возле окна кресло-качалку, – иной раз полезно напомнить себе, что ты не всесилен.

– Странно слышать такие слова от того, кто пережил проклятье Иррады, – задумчиво протянула я, – на твоём месте многие приравняли себя к богам.

– И сдохли бы в следующем бою, – по губам теневика скользнула презрительная усмешка, – самоуверенность для мага равноценна самоубийству. Нельзя переоценивать себя и считать неуязвимым. В некотором плане, я даже благодарен врагам за этот опыт.

Слова Дагмана подействовали на меня, словно удар под дых. В глазах потемнело, а воздуха стало катастрофически мало. Казалось, вот-вот задохнусь от избытка чувств.

– Ты точно безумец! – Подойдя к столику, я плеснула в стакан холодной воды и залпом выпила. – Благодарить кого-то за агонию, боль и шрамы? За то, что едва не умер и прошёл сквозь Тьму?

– Проклятье сделало меня мудрее, – задумчиво протянул маг, – и намного сильнее. А моя «благодарность» стала последним, что враги увидели в своей жизни.

В голосе Дагмана проскользнули зловещие нотки, и на миг мне показалось, что по комнате прошелестел морозный зимний ветер. Не хотела бы я знать, *что* паук сделал с глупцами, наставшими на него запрещённое проклятье.

– Мои враги продумали всё до мелочей, – хриплый шёпот оплетал меня шорохом опавшей листвы, просачиваясь в каждую клеточку, гипнотизируя, не позволяя ни на секунду отвлечься. Казалось, я полностью растворяюсь в нём, качаясь на волнах чужих воспоминаний. – Но совершили одну фатальную ошибку. Не дождались, пока я окончательно сдохну.

Файсаль соскользнул с потолка, тенью устроившись у ног хозяина, и я едва сдержалась, чтобы не удрать из комнаты. Сейчас он слишком сильно напоминал мне вечно голодного йоргоумо.

Но едва Дагман продолжил рассказ, все мысли утонули в его голосе и жутких, пугающих признаниях.

– Меня оставили умирать на помойке Старого города. Закинули за мост над Мертвецкой рекой, думали, я скоро присоединюсь к местным душам. – Алые искры во взгляде мага неожиданно погасли, и теперь он напоминал не паука, а здорового хищного кота, сверкающего из тени ярко-жёлтыми глазищами.

– Твоё исчезновение обсуждала вся Империя... – сочувственно произнесла я, вспомнив тот случай.

– Обсуждали хорошо, – тихо рассмеялся паук, – искали плохо, раз не нашли. Был бы в городе Мора, точно докопался до правды. Но я рад, что полиция ничего не обнаружила.

– Почему? – удивилась я.

– Мне удалось скрыть своё бессилие, – пояснил маг, – а после самому отомстить врагам. Это дорогого стоило.

– Твоя Искра... – Я запнулась, ошарашенная догадкой, и уставилась на улыбающегося Дагмана.

– Умница, девочка, – в золотых глазах вновь вспыхнули алые искры, – я временно стал тем, кого ты так боишься. Пауком-вампиром, питающимся чужой магией и жизнью. Первыми пали крысы, мне пришлось тянуть жизнь из падальщиков, собирающихся подкрепиться полудохлым магом. После, когда я смог обмануть смерть и сбросить с себя остатки проклятья, выпил нескольких воров и убийц, собравшихся под мостом. Так продолжалось больше месяца...

– А новости пестрели заголовками о неуловимой Тени, расправляющейся с бандитами Старого города, – прошептала я.

– Верно, я скитался по трущобам, выискивая самые мерзкие и гнилые души, чтобы выпить их Искру и набраться сил для мести. Я скармливал Файсалу каждую кроху магии, выхаживал его, как младенца...

– Не представляю, как ты смог...

– Я хотел жить, Катарина! – зло выплюнул паук. – Поэтому и цеплялся за каждый вздох, биение сердца... даже за боль! Ведь она давала знать, что я ещё не сдох.

Признание мага пронеслось по комнате штормовой волной, и после повисла звенящая, напряжённая тишина.

Он молчал, а я лихорадочно соображала, смогла бы поступить так же или...

– Враги действительно отобрали у меня всё, – неожиданно добавил Дагман, – кроме самого главного – воли и желания жить!

– Я... не знаю, что сказать, – растерянно выдохнула, – восхищаюсь твоей силой, но...
– Брось, – скривился паук, – мне не нужны твои сочувствие и восхищение, я не за этим пришёл.

– Ты говорил, что Сантьяго попросил...

– Не только, – перебил меня маг, – нам придётся работать вместе. А в нынешнем состоянии ты – обуза, несмотря на уникальный опыт и знания.

Дагман вновь ударил по живому, без ножа вскрывая старые раны и забираясь под мои щиты. Больше всего я боялась подставить остальных и стать слабым звеном...

– Соберись, Катарина, – в голосе паука зазвенело искренное веселье и... вызов, а через миг Файсаль без предупреждения принял облик йорогумо.

– Ох... – Я вздрогнула и настороженно уставилась на мерзкого здоровенного паука с женской головой. Только вместо приступа паники я неожиданно испытала лишь отвращение и ярую злость за потерянные полгода...

Рассказ мага подействовал на меня лучше целительских заклинаний и тренингов эмпатов-мозгоправов. Я видела живое воплощение стальной, несгибаемой воли и четко понимала: если паук смог пройти через такое, мне грех отказываться от шанса найти Пламя и вернуть Тень, не питаясь чужой магией.

А с чувствами и проклятьем разберусь позже, когда смогу снова контролировать собственные эмоции.

– Во-о-о-от! – Хриплый смех мага разбил повисшую тишину, и паук сменил облик, превращаясь в обычную тень. – Теперь я вижу под маской страдальцы ту огненную ведьму, в которую влюбился мой ученик.

– Дагман! – прошипела, подсакивая с кресла. – Не лезь...

– Даже не собирался, – паук отмахнулся от меня, как от назойливой мухи. – Со своей любовью и прочими неприятностями сами разберётесь. Моё дело было прогнать тебя по лабиринту старых кошмаров и убедиться, что не сорвёшь нам всю операцию.

– Убедился? – настороженно уточнила.

– Да, – маг рывком поднялся с кресла, открывая теневой портал, – а теперь марш спать! На сегодня с тебя хватит потрясений. И только попробуй снова заняться самокопанием! Услышу хоть одно ментальное подвывание...

– Не услышишь, – рассмеялась и, поддавшись неведомому порыву, шагнула вперёд, дружески поцеловав опешившего паука в щёку. – И спасибо за всё.

Глава 7. О делах и прогулках

Утро, апартаменты Катарины

По комнате растекался дразнящий аромат фруктового чая и свежей сдобы, а я с интересом изучала досье на родственников господина Вэрконтти. Неплохая альтернатива утренней прессе, если учесть, что все газеты сегодня пестрели новостями о моём похищении.

Парочку статей я просмотрела, но все они были похожими друг на друга и носили исключительно провокационный характер. А вот заявление моих родителей удивило и подтвердило опасения, возникшие при осмотре новенького бельишка.

Не знаю, как отец, а матушка точно была «в доле» и нагло подыгрывала Мора. Мало того, что помогла дракону собрать для меня гардероб, так ещё и пламенно защищала его перед общественностью!

Но с этим я разберусь позже. Главное, что Сантьяго замял скандал и оставил прессу с фиговым листком. Даже мой несостоявшийся муженёк притих и доверительно сообщил, что готов с честью принять поражение и отпустить меня.

Уж не знаю, как дракон решил эту проблему, но лишняя шумиха нам была ни к чему, а вот сообщения о свадьбе и медовом месяце на Самоцветных островах прекрасно вписывались в легенду!

Все знали, что драконы ужасные собственники и ревнивцы, поэтому на брачную церемонию в храм звали только самых близких и родных, а после уносили свою вторую половинку на защищённые магией острова, чтобы никто не мешал влюблённым наслаждаться друг другом.

Прессе туда хода не было, за всю историю нашего мира ни один репортёр не смог просочиться на Самоцветы. Острова парили над океаном Семи штормов, постоянно меняя своё расположение, и попасть туда можно было только верхом на драконьей Тени. А защитный купол пропускал лишь истинные пары, поэтому купить приглашение было нереально. Так что алиби у нас будет железное!

Никто не заподозрит, что мы могли вернуться под прикрытием ради расследования.

– Госпожа позволит подать ещё один десерт? – с надеждой уточнила горничная, подлив мне чайку.

Похоже, пышная и фигуристая Тифалия считала делом чести откормить новую хозяйку, поэтому размеры приносимых блюд с каждым разом становились объемнее. Да и разнообразие впечатляло. На завтрак принесли порцию салата, куриную грудку в сливочном соусе, нарезку из пяти видов сыра, яичницу и десерт.

Причём под видом последнего скрывалось три вида булочек, шоколадные круассаны и пирожные с ванильным кремом и фруктами.

Съесть всё это было нереально, но Тифалия так горестно вздыхала, когда я пыталась отказаться от какого-либо блюда, что пришлось всё попробовать и похвалить. В итоге к концу трапезы я чувствовала себя объевшимся хомяком и мечтала удрать на задание хотя бы для того, чтобы сохранить фигуру.

– Нет, благодарю, – ответила, уверенным жестом отодвинув корзинку с булочками. Правда, оттуда вновь повеяло таким роскошным ароматом, что я не выдержала и цапнула ещё одну.

– Госпожа, но вы же почти ничего не съели! – ужаснулась Тифали, пододвигая корзинку обратно. – Вам не понравилось?

– Всё было очень вкусно, просто невероятно! Но я действительно наелась и хочу немного прогуляться по саду. Буду признательна, если вы передадите хозяину моё приглашение.

– Разумеется! – просияла Тифалия, мигом забыв о еде. – Свежий воздух очень полезен, а вам скоро нужно будет заботиться о себе за двоих!

Горничная принялась шустро прибирать грязную посуду, а я едва не провалилась сквозь землю, едва до меня дошёл смысл сказанного.

– Думать об этом ещё рано, – ответила, уткнувшись носом в досье.

Благо прислуга в доме Мора была идеально вышколенной, и Тифалия не пыталась краешком глаза заглянуть в документы, а демонстративно сосредоточилась на своей работе.

– Об этом думать никогда не рано, – подмигнула мне горничная, – если позволите, я принесу на выбор несколько новых меню и попрошу супруга готовить только самые полезные блюда для леди в...

– Хорошо! – воскликнула я, покраснев до кончиков ушей. – Позже обсудим меню, а пока передайте моему мужу, что хочу прогуляться с ним по саду.

– Конечно! – Подхватив поднос, горничная тенью выскользнула из комнаты, а я принялась обмахивать пунцовое лицо фотокарточкой очередного родственника Карло.

Ну и разговорчики с утра...

Похоже, в этом доме не дадут заскучать и вновь замкнуться в себе. Уехал Дагман, подоспела Тифалия!

С одной стороны, искренняя забота горничной грела душу, а с другой – разговоры о детях вновь задевали слишком болезненные струны моей души.

Обезличенные не могли выносить ребёнка от сильного мага, и это было ещё одной причиной, по которой я не подпускала к себе Мора, несмотря на все его заверения в вечной любви. Не хотела ломать ему жизнь и становиться красивой, но бесполезной куклой-спутницей для великого инквизитора.

Всё равно вопрос наследников рано или поздно встанет ребром, а позволить любимому мужу завести ребёнка на стороне...

От одной мысли меня прошиб озноб, и, отбросив досье, я подскочила и принялась мерить шагами комнату. Хватит! Сейчас точно не время думать об этом, по крайней мере, пока не верну Тень. А там видно будет.

Возможно, я и впрямь недооценила наши чувства и слишком замкнулась в себе.

Но после разговора с Дагманом я впервые призналась себе, что Сантьяго мне не безразличен. Паук прав, я никогда бы не бросила дракона, потеряй он Тень, да и всё это время думала о нём, вспоминала. Хотя пока и боялась возвращаться к этой теме...

Сейчас мои нервы были слишком «распатанными», эмоции нестабильными, а ведь пора уже сосредоточиваться на работе!

В дверь тихонько постучали, а через миг до меня донёсся бодрый голос Мора:

– Доброго утра, дорогая! Я могу войти?

– Конечно! – ответила, мысленно поблагодарив дракона за тактичность.

Он мог запросто переместиться в комнату порталом, но держал дистанцию, позволяя мне сохранять личное пространство.

– Тифалия сказала, ты хотела меня видеть? – с порога уточнил Сантьяго.

– Да, если располагаешь временем, я бы хотела немного прогуляться и обсудить предстоящую вылазку, – ответила, поднимая со столика досье мафиози.

– Пара часов у нас есть, – улыбнулся дракон, отвесив мне галантный поклон, – после я ненадолго отлучусь по работе. Нужно проверить, как проходит подготовка к нашему общему делу.

– Я могу чем-нибудь помочь? – уточнила, подходя ближе.

– Пока нет. – Сантьяго открыл портал, пропуская меня вперёд.

Перед глазами вспыхнуло серебристое марево, а через миг мы переместились в роскошный сад. Цветущие гранатовые деревья, аккуратные клумбы и бесконечный изумрудный ковёр, по которому ручейками растекались тонкие брусчатые тропинки.

Хрупкая красота и изящество сада завораживали, а очаровательные шатры из прозрачного шёлка и крохотные фонтанчики вносили в пейзаж неповторимый южный колорит и уют.

В отличие от идеальных эльфийских садов, поражающих ледяным и отстранённым великолепием, здесь хотелось остаться надолго, свернувшись клубочком на мягких подушках и наслаждаясь пением птиц, шелестом листвы и чарующим цветочным ароматом.

– Нравится? – усмехнулся Мора, заметив мой восторженный взгляд.

– Очень!

Будь у нас чуть больше времени, я бы с радостью спряталась в ближайшей беседке с интересной книжечкой и чашечкой ароматного чая. Но, увы, документы и Пламя сами себя не найдут!

– Ты можешь гулять здесь в любое время, – Сантьяго развеял портал и жестом позвал за собой, уводя вглубь сада, – в особняке абсолютно безопасно, запретных территорий нет. Разве что в алхимическую лабораторию и в хранилище артефактов ты не попадёшь без моей личной печати...

– Я не собираюсь обыскивать дом, – ответила, смутившись от такого безоговорочного доверия, – и нам всё равно скоро уезжать.

– Это я так, на будущее, – неопределённо хмыкнул Мора, вновь вгоняя меня в краску.

Разговор с Дагманом помог многое переосмыслить, но пока я была не готова к новой порции откровений. События развивались стремительно, а мне нужно было сконцентрироваться на чём-то привычном, знакомом, восстановить самооценку и после начать потихоньку собирать себя заново.

– Давай сосредоточимся на работе, – обернувшись и убедившись, что нас никто не подслушивает, я раскрыла папку с досье, – из всех претендентов на наследство меня по-прежнему больше всех волнует младший брат Карло. Я внимательно изучила его биографию и по опыту могу сказать, что от таких людей можно ждать чего угодно.

– Знаю, – кивнул Сантьяго, – за ним уже активно следят мои люди. Но после встречи с доном и заключения контракта он залёг на дно и не выходит из особняка. На письма друзей не отвечает, ни с кем кроме людей Гонсалеса не общается.

– Это не может быть ловушкой? – нахмурилась я.

Как выяснилось из досье, брат Карло дважды проходил как подозреваемый в деле о контрабанде запрещёнными галлюциногенными зельями. Во время последнего визита в его особняк люди Мора раскидали там сеть сложнейших следилок и с тех пор прослушивали разговоры мага.

До недавнего времени им не удавалось засечь ничего подозрительного и криминального. Но я переживала, что мафия могла прознать о маячках и специально подкинуть нам дезинформацию. А сам братец Роберто оказаться намного хитрее, чем казалось на первый взгляд.

– Все сведения тщательно проверяются, – с лёгкой укоризной отозвался дракон.

– Не сомневаюсь, – вздохнула, доставая следующую фотокарточку, – просто меня одолевают странные предчувствия...

– Меня тоже, – неожиданно признался Сантьяго, – но пока не могу понять, что именно не так.

Понятно...

Предчувствия Мора – вернейший индикатор грядущих неприятностей. Но отказываться от вылазки я не собиралась при любом раскладе.

Следствие помогало отвлечься от боли и снова почувствовать себя нужной. Поэтому я готова была разобрать особняк Карло на щепки, но докопаться до правды и выяснить, кто и зачем проклял его.

А в том, что его именно прокляли, я уже не сомневалась.

– К слову, о странностях, – сказала, протягивая Сантьяго заинтересовавшую меня фотографию, – это горничная, которая нашла тело Карло и вызвала полицию. Тебя ничего не смущает на снимке?

Дракон забрал карточку и сосредоточился на изображении, но я готова была поставить фамильный перстень на то, что он ничего не найдёт. Чтобы заметить призрачные следы запрещённой магии, нужно не один год её изучать и знать, как отражаются подобные плетения на окружающих.

У каждого типа заклинаний были свои специфические индикаторы, и со столь экзотической пакостью даже я встречалась только раз. Но и этого хватило, чтобы на всю жизнь запомнить главные признаки тёмных проклятий.

– Сдаюсь, – покачал головой Мора, – не вижу здесь ничего подозрительного. Девушка напугана, ошарашена случившимся и близка к новому приступу истерики.

Верно, на первый взгляд всё выглядело очень естественно.

Судя по досье, Виолетта каждое утро будила Карло на рассвете и приносила в его в спальню бодрящий травяной чай. Маг любил просыпаться с первыми лучами восходящего солнца и предпочитал работать ранним утром и поздним вечером, а днём – заниматься домашними делами и отдыхать.

Но иногда Карло работал и всю ночь. Поэтому, не найдя хозяина в спальне, горничная направилась в кабинет, где и обнаружила труп Вэрконтти.

Из протокола полиции я узнала, что тело лежало в кресле возле камина, а рядом нашли разбросанные домовые счета и пустой флакон от новомодного снотворного, что никак не стыковалось с привычным поведением Карло.

– Посмотри внимательно на её глаза, – подсказала, достав из кармана увеличитель и протянув его Сантьяго, – особенно на ресницы. Они словно припорошены мукой.

– Похоже на цветную эльфийскую тушь, которую навязчиво рекламируют из всех кристаллов, – задумчиво протянул дракон, – как там пелось: «Всего один взмах щеточкой, и вы женщина-загадка, далёкая, как серебряная звезда»...

– Помню, помню, – усмехнулась я, – но только аристократки могут позволить себе оригинал, а дешёвая подделка сыплется под глаза от любого чиха. Во время истерики краска должна была растечься по всему лицу, а она аккуратно сосредоточилась на кончиках ресниц и бровях. Нет, это точно не тушь.

– А что же? – В янтарных глазах дракона проскользнуло искреннее любопытство, и я едва сдержала довольную улыбку.

– Редкий и малоизвестный признак, что в доме использовали запрещённую магию, – гордо объявила, вновь забирая у него фотокарточку, – эта серебристая пыль называется «инеем смерти», она оседает на ресницах того, кто первым увидел тело убитого теневика. Её невозможно ничем смыть, но примерно через шесть часов она сама исчезает.

– В протоколе полиции указано, что смерть Карло наступила через несколько часов после полуночи, приблизительно с часу до двух ночи, от передозировки снотворной пылью, а нашли тело на рассвете, когда горничная пришла будить хозяина, – припомнил Сантьяго, – по времени всё сходится. Только...

– Вэрконтти брезговал любыми препаратами, влияющими на скорость реакции и способность контролировать Дар, – закончила я, – читала об этом в твоих записях.

Сантьяго не забыл о моей привычке анализировать документы в одиночестве. Поэтому прикрепил к досье протокол полиции и заключение судмедэксперта, а на полях добавил свои заметки.

Внимательно изучив дело, я составила примерные наброски случившегося, но пока не спешила их озвучивать. Хотела выяснить недостающие подробности и убедиться в своих догадках.

– Пока это главная зацепка, – кивнул Сантьяго. – Вэрконтти принципиально не держал в доме подобных лекарств, более того, запрещал и слугам пользоваться ими.

Логично, если учесть, что Тальяна, старшая сестра Карло, погибла из-за снотворного порошка.

На теневиков такие препараты действовали весьма специфично, снижая контроль над магией и Тенью. В ту злосчастную ночь в доме магессы случился пожар, а одурманенная лекарством девушка не справилась с порталом и задохнулась от дыма.

Этот случай оставил глубокий след в душе Вэрконтти, и с тех пор маг избегал любых средств и напитков, способных ослабить его Дар. Об этом знали все, но полиция считала, что он просто лицемерил и давно сидел на снотворном.

Хотя в заключении судмедэксперта не было ни строчки о длительном применении препарата и влиянии его на организм. Только факт острой передозировки.

– Комиссар Диес утверждает, что Карло недавно подсел на модные препараты, которые быстро выводятся из организма, – продолжила я, – это объясняет, почему медики не нашли следов постоянного употребления снотворного. Но у меня складывается стойкое впечатление, что кто-то обставил убийство как несчастный случай или попытку самоубийства.

Особенно настораживало, что Вэрконтти принял препарат не в спальне, а в кабинете, предварительно обложившись домовыми счетами. Долгов у мага не было, дела шли прекрасно, ему всего-то нужно было подбить смету и утвердить расходы на следующий месяц.

Он мог спокойно закончить дела, подняться к себе и принять лекарство уже в постели, как и полагается по инструкции.

– Мы с Дагманом пришли к этому же мнению, – облегчённо выдохнул Сантьяго.

Дракон специально не рассказал мне о своих заключениях, давая возможность самой составить версию случившегося. И то, что мы пришли к одинаковому выводу, говорило о многом.

– Пока неясен мотив преступления, – продолжил Мора, – и как убийца попал в дом. Слуги клянутся, что в ту ночь Карло не принимал гостей.

– Не принимал, – задумчиво протянула я, подходя к ближайшему фонтану и усаживаясь на бортик, – только «иней смерти» выпадает лишь после тeneвых проклятий, а все они действуют практически моментально, разрушая Тень мага.

– А снотворный порошок ускоряет их действие, – вздохнул Мора, – и подсыпать его Карло мог только очень близкий человек. Тот, кому он безоговорочно доверял.

– Кто-то из слуг? – предположила я. – Младший брат?

– Брат вне подозрения, – напомнил Сантьяго. – В ночь, когда умер Карло, он проигрывал в казино свой загородный дом.

– Точно, – нахмурилась, вспомнив полицейский отчёт.

– Вэрконтти тщательно проверял своих слуг и мог поручиться за каждого, – немного подумав, добавил дракон, – но вариант с предательством не исключён. Хотя я склоняюсь к версии с таинственным гостем, о котором знал только Карло.

– У него была невеста или любовница?

– О постоянной спутнице мне ничего не известно, но, как у любого «порядочного» мафиози, у него были девочки «на одну ночь». В основном из элитных бабочек дона, чтобы не вызывать подозрения у Гонсалеса, и в то же время не подвергать опасности приличных леди.

Эх... значит, об этой версии можно забыть. Продажного мотылька Карло и на порог бы не пустил, не то что в свой кабинет! Да и пить что-либо из рук такой дамы не стал.

– А что насчёт близких друзей или соратников? – Я спрянула фотокарточку горничной в папку и принялась медленно перелистывать досье, размышляя, кто из родственничков мог нагрянуть к Вэрконтти в день смерти.

Но, как назло, почти вся родня жила в соседнем королевстве и ещё дальше. В столице отирались лишь непутёвый младший братец и племянница Карло, но у обоих было железное алиби.

Роберто видели в казино, а Маргарет дежурила в столичном лазарете и в момент смерти дядюшки как раз принимала сложного пациента.

– Карло никогда не был душой компании и вёл достаточно закрытый образ жизни, – ответил Сантьяго, – гостей приглашал редко, предпочитая встречаться на нейтральной территории.

– Неудивительно, если учесть, сколько интересного хранилось в его особняке, – вздохнула я и, осенённая внезапной догадкой, добавила: – А Пламя? Как он вышел на него? Кто и когда доставил артефакт в особняк? И...

– Долг Крови, – перебил меня Сантьяго. – Артефакт доставил маг, связанный с Вэрканти древней и нерушимой клятвой. После он покинул столицу и на момент смерти Карло как раз пересекал границу.

Да что ж такое? Куда ни плюнь, у всех идеальное алиби. Прямо заговор какой-то...

Кстати!

– А тебе не кажется странным, что у всех подозреваемых образцовое алиби? – нахмурилась я.

– Кажется, – легко согласился дракон, – поэтому Дагман и проверяет этого должника. А мои люди следят не только за Роберто, но и за Маргарет. Что же касается остальных...

– То их до неприличия много, – простонала я, взмахнув папкой.

К «остальным подозреваемым» относились слуги и знакомые Карло, находившиеся на момент его смерти в столице и не имевшие алиби. А также добрая половина мафии, включая консьюеры, на которого собирался компромат, и самого дона.

– Поэтому мне и нужна твоя помощь, – вкрадчиво мурлыкнул дракон, подсаживаясь поближе, – расскажи подробнее об этом «инее смерти» и тёмных проклятиях. Какой уровень нужно иметь, чтобы совершить подобное? Мог ли убийца использовать артефакт с заранее подготовленным проклятием или подкинуть Карло предмет, оплетённый этим заклинанием?

– Хорошие вопросы, – задумчиво протянула я, – но, боюсь, без осмотра места преступления они не помогут сузить круг подозреваемых.

– Почему?

– Спектр запрещённых «тёмных проклятий» включает двадцать семь арканов с абсолютно разным механизмом действия. При этом все они убивают жертву за несколько часов и в первую очередь разрушают её Тень.

– Ну, одно заклинание мы сразу можем исключить, – подметил Сантьяго, – «Огонь Иррады» оставляет слишком специфические отметины.

– Угу, – вздохнула, прокручивая в голове заключение судмедэксперта, – только... действительно ли на теле Карло не было ни единой царапины? Или лекарь по незнанию пропустил признаки проклятия?

– Последнее не исключено, – по лицу дракона скользнула лёгкая тень, – учитывая спешку, с которой кремировали Вэрканти.

Прекрасно... выходит, кроме «инее смерти» и дурных предчувствий у нас даже улик толком нет! Зато есть огромный список подозреваемых и крайне ограниченный срок, чтобы умыкнуть из особняка документы и Пламя, а также распутать дело.

По аллее неожиданно скользнула длинная чернильная Тень, а через миг с ближайшего дерева свесился знакомый паучище.

– Файсаль? – нахмурилась я. – Ты же уехал...

Паук не ответил, лишь нервно махнул лапой, зовя нас за собой, и метнулся в сторону замка.

Нам ничего не оставалось, как недоумённо переглянуться и последовать за ним.

– Разве Дагман не должен следить за должником Карло? – напомнила я, пока Сантьяго открывал короткий портал.

Бежать за пауком было бессмысленно. При желании Файсаль передвигался с такой скоростью, что догнать его можно было только верхом на драконе. Поэтому Мора решил срезать путь и сразу переместиться к наставнику.

– Он вернулся пару минут назад тeneвым порталом, – ответил дракон, – дух-хранитель замка сразу сообщил мне о гостях.

Бр-р-р-р... Прыжки через Тени – то ещё удовольствие, уж лучше на драконе подлететь. Но, выходит, дело и впрямь срочное, если паук сорвался с задания и метнулся сюда, наплевав на сложности телепортации.

Передо мной вспыхнуло серебристое марево и через миг мы переместились в просторный кабинет. Несмотря на полумрак, здесь было весьма уютно, только висящий на потолке паук и раскинувшаяся по стенам тeneвая паутина несколько портили общее впечатление.

– У нас проблемы! – вместо приветствия выпалил Дагман.

– Это мы уже поняли, – невозмутимо отозвался Мора, – можно подробнее?

Вместо ответа паук активировал перстень с записывающим кристаллом, и над полом воспарило иллюзорное тело.

– Только не говори, что это и есть наш подозреваемый? – нахмурилась я, подходя ближе и рассматривая крепко сложенного стройного южанина с короткими смоляными волосами и аккуратной бородкой.

– Именно он, – мрачно отозвался Дагман, – Тай Кальмари, бывший охотник на грозовых гидр. Ушёл в отставку полгода назад, сколотив приличное состояние. По официальным данным собирался жениться на дочке старого товарища и переехать в Мартилику, но вернулся в империю, чтобы продать оставшуюся здесь недвижимость и повидаться с приятелями. Умер сегодня после полуночи в отеле от передозировки фейским снотворным. Тем самым, от которого скончался и сам Карло.

От слов паука пробирал озноб... выходит, неизвестный убийца действительно охотился за Пламенем и теперь методично убирал всех, кто был посвящён в тайну артефакта?!

– Не факт, – возразил Дагман, услышав отголоски моих мыслей. – И тебе нужно поставить ментальную заглушку. Иначе любой телепат вмиг тебя раскусит.

Ох... проклятье...

– Я сегодня же этим займусь. Буду признательна, если согласишься помочь и проверить щиты.

– Без проблем, – удовлетворённо кивнул паук, – что же касается мотива убийцы, боюсь, здесь всё не так просто, как кажется. Карло коллекционировал редкие амулеты и в его особняке полно диковинок со всех концов света. А Тай был единственным, кому Вэрконтти доверял перевозку своих сокровищ.

Что ж, логично, если учесть, что в охотники за грозовыми гидрами шли только самые отчаянные сорвиголовы. Работёнка была рискованная и до одури сложная, но чешуя и яд морских тварей стоили баснословных денег, поэтому желающие подзаработать такой «рыбалкой» не переводились. Правда, большинство магов после первой же вылазки погибали или оставались инвалидами.

Взрослые грозовые гидры были размерами с дракона, плевались ядом из всех пятнадцати голов, и метали во врагов магические молнии. А в ближнем бою могли стереть противника в порошок одним ударом когтистой лапы или мощного шипованного хвоста.

Если Тай умудрился не только сколотить на такой охоте солидное состояние, но и сохранить и руки, и ноги, он был очень сильным магом! Как минимум, магистром Тeneвых искусств.

– Во время нашего последнего разговора Карло похвастался, что кроме Пламени Тай привёз ему ещё один артефакт, нечто абсолютно уникальное и очень редкое, – добавил Сантьяго, – но что именно, не уточнил, чтобы не портить эффект от «презентации» нового чуда.

Кх-м... даже страшно представить, что может считаться более уникальным и редким, чем Пламя!

– Вэрконтти был помешан на своей коллекции, – пояснил Дагман, заметив мой настороженный взгляд, – но показывал её только избранным. Мы с Мора входили в их число...

– Но даже вам он ничего не сказал...

– Он никогда не говорил, – перебил меня дракон, – поэтому мы и не удивились такой скрытности.

– К слову, о скрытности, – задумчиво произнёс паук, – Тай сам толком не знал, какое сокровище везёт, и куда Карло прятал посылку после получения. Поэтому его убийство выглядит крайне нелогичным.

Ну да... если охотились за артефактом, умнее было бы сразу пришить курьера и отобрать посылку! А так... на кой ляд убивать посыльного после того, как он уже отдал товар?

И к тому же...

– Каждый охотник на гидр стоит небольшой армии, – нахмурилась я, обходя иллюзорное тело по дуге и пытаюсь найти хоть один признак запрещённого проклятия, – да и Карло не был слабаком. Но и он, и Тай не смогли ничего противопоставить убийце.

– Это наводит на мысль, что оба пострадавших знали его и полностью доверяли, – согласился Сантьяго.

– В противном случае не подпустили бы так близко, – закончила я, – теневого проклятия накладываются с небольшого расстояния.

– Почему ты думаешь, что дело в теновом проклятии? – нахмурился Дагман.

– На ресницах горничной Карло был «иней смерти», – пояснила я, – уверена, Тая убили тем же способом. Кстати, кто и когда снял с тела иллюзию?

– Файсаль просочился в морг до прихода судмедэксперта и успел бегло осмотреть труп, – отчитался маг. – Трогать я ничего не рискнул, чтобы не наследить, поэтому у нас есть только эта запись.

– А заключение судмедэксперта и снимки из полицейского протокола?

– Расследование вела полиция Мартилики, – с тоской протянул Дагман, – у нас нет доступа к их архиву.

Прекрасно...

– Но не думаю, что протокол мог чем-нибудь помочь, – ошарашил нас теневик, – дело уже закрыли. Официальной причиной смерти объявлена передозировка снотворным, тело сразу кремировали...

– Стоп! – взвыла я. – С такой скоростью кремируют только жертв магической чумы! По всем правилам, Тая и Карло должны были погрузить в ледовую капсулу до прощания с родственниками. А такая спешка объяснима лишь в одном случае...

– Кто-то активно заметал следы, пока на телах жертв не проступили магические улики, – закончил за меня Сантьяго. – И, похоже, у нашего убийцы отменные связи в полиции.

Глава 8. О деревенской жизни и актёрском мастерстве

Через несколько часов

Сквозь шёлк занавесок в кабинет просачивались ласковое летнее солнышко и умопомрачительный аромат диковинных цветов. Но вместо того, чтобы прогуливаться по саду, наслаждаясь чудной погодой, я чахла над досье миссис Кэльви, пытаюсь вжиться в роль сельской учительницы.

Час назад Сантьяго умчал проверять, как продвигается подготовка к нашей вылазке и слежка за подозреваемыми. А мы с Дагманом занялись своими ролями. И если из паука получился эталонный пират, моя актёрская карьера с треском рушилась, даже не начавшись.

Во-первых, я понятия не имела, как живут в сельской местности. Будучи истинной аристократкой, я выросла в столице и даже деревенские пейзажи видела лишь на картинах живописцев.

Во-вторых, я слабо представляла, как должна одеваться и вести себя жительница Тайлии.

По слухам, менталитет Северного королевства разительно отличался от нашего. Жизнь в неприветливых промозглых землях накладывала отпечаток на характер тайлийцев, делая их замкнутыми и нелюдимыми. Но едва я набросила на плечи шерстяной плед и попыталась изобразить суровое лицо, повторив образ с портрета, Дагман согнулся пополам от хохота, а Файсаль едва не рухнул с потолка.

– Что не так?! – прошипела, сбрасывая «накидку».

– Всё не так! – Подойдя ближе, паук выхватил плед и замотал меня словно мумию, оставив лишь небольшую щёлочку для глаз. – Вот теперь похоже на то, как ходят северянки!

Его Тень одобрительно захлопала лапками, а я едва сдержалась, чтобы не проклясть обоих.

– Ты издеваешься?! На улице жара! Я же умру...

– Я не предлагаю тебе ходить так постоянно, – возразил Дагман, – просто помогаю вжиться в образ. В Тайлии очень суровый климат, а ты небрежно накинула плед, словно шёлковую шаль, оставив открытыми плечи и ключицы.

– И? – уточнила, бросив недоумённый взгляд на фотокарточку.

Миссис Кэльви оказалась симпатичной молодой женщиной с пронзительно-голубыми глазами и роскошными пшеничными волосами. Я бы даже сказала, что она по-своему красива, только неприветливый цепкий взгляд и плотно сжатые губы портили общее впечатление, сигнализируя о непростом характере Люсьен.

Об этом же кричали поза и наряд. Напряжённая спина, пальцы, с силой сжимающие шерстяную шаль... В ней не было ни грамма внутреннего шарма и мягкости, миссис Кэльви напоминала натянутую тетиву.

Но манерами я собиралась заняться позже, пока меня интересовал внешний вид и особенности тайлийской моды.

– Она так же на плечи накинула шаль, – попробовала возразить, протянув карточку Дагману. – И вообще, я пока только тренируюсь. Вживаюсь в образ северянки...

– Катарина, ты хоть раз в жизни видела снег? – вкрадчиво уточнил паук.

– У нас дома есть несколько картин...

– Вживую, Катарина, – покачал головой маг.

– Нет, – честно призналась, выпутываясь из душного пледа, – но как это связано с тем, что ты из меня пытаешься сделать бедуина?

– О! Значит, пустыню ты видела? – оживился паук.

– Я там год жила, – ответила, с тоской вспомнив бескрайние барханы и огненное солнце, жидким золотом растекающееся по дюнам.

– Тогда тебе будет немного проще, – усмехнулся Дагман, – принцип выживания схожий. Только в пустыне местные кутаются в ткань, чтобы не сгореть под палящим солнцем, а в Тайлии – чтобы не умереть от холода.

– Ты-то откуда всё знаешь? – насторожилась я.

Досье на семейство Кэльви собирал паук, он же составил для меня краткую инструкцию, как ведут себя тайлийцы.

– Много путешествовал, – подмигнул маг, – если будешь слушаться, к утру сделаем из тебя образцовую северянку.

– Всегда об этом мечтала, – фыркнула, откладывая фотографию Люсьен. – Кстати, этого мало. Мне нужны снимки тайлийской одежды, описания...

– Одежду скоро принесёт Сантьяго, так что гардероб у тебя будет идеальный, никто не подкопается, – сказал маг, окинув меня внимательным взглядом, – только боюсь, главная проблема не в этом.

– А в чём? – нахмурилась я.

– Катарина... – паук запнулся, словно подбирая слова, а затем схватил меня за руку и потянул к зеркалу. – Посмотри на себя. В тебе всё кричит о высоком происхождении и горячей южной крови.

– Внешность исправят грим и иллюзия, – задумчиво протянула, рассматривая отражение.

С миссис Кэльви мы были немного схожи лишь цветом волос. И то свои локоны я предпочитала укладывать в замысловатую причёску, украшенную жемчужными нитями или гребнями, а не заплетать в обычную косу.

– Не поможет, – покачал головой Дагман, – ты по своей природе кокетка. Даже сейчас перед зеркалом с удовольствием крутишься, осознавая свою красоту. Ты привыкла к мужскому вниманию, умеешь подать себя...

– Но...

– Осанка, жесты, походка, мимика, – припечатал паук, – ты ведёшь себя как королева Тайлии, а не сельская учительница. Даже плед на плечи накинула, словно это горностаевая мантия или шаль из дорогого шёлка.

– Ой...

– Вот именно, что «ой», – вздохнул Дагман. – И, кстати, до возвращения Сантьяго нужно решить проблему с твоими щитами.

– Давай займёмся этим сейчас? – взмолилась, схватив мага за руку. – А после сосредоточимся на репетиции.

Правда, пока я не слишком понимала, что именно нужно репетировать...

– Предлагаю совместить, – немного подумав, отозвался Дагман, – будешь вживаться в роль и одновременно ставить защиту, а я – проверять. Так сразу выявим слабые стороны и успеем всё поправить до вылазки.

– Согласна! – ответила не задумываясь. – Что нужно делать?

– Для начала представь суровую, продуваемую всеми ветрами землю, – вкрадчиво начал паук, неспешно оплетая меня ментальными нитями и помогая «увидеть» нужную картинку.

Серое холодное небо, бескрайние заснеженные горы, промозглая земля без капли сочной растительности... лишь голые камни, лёд и редкие островки желтоватого мха.

– Бр-р-р... – фыркнула, зябко поёжившись и обхватив себя за плечи.

От одного вида захотелось по уши закутаться в самый тёплый плед, растопить камин и выпить пару чашек горячего шоколада, чтобы согреться.

– Не представляю, как там можно жить, – вздохнула, когда Дагман подкинул мне следующую картинку.

– Легко, местным даже нравится, – хмыкнул паук, – они наш юг пакостью считают. Жара, солнце палит круглый год, насекомых тьма.

– Зато очень красиво! – не выдержала я, бросив тоскливый взгляд на залитое золотистым светом окно и виднеющиеся сквозь занавески изумрудные кроны деревьев. – А насекомых можно за миг обезвредить заклинанием!

– Для тебя красота, а для них прекраснее снега ничего нет, – возразил Дагман, – кстати, на севере летом достаточно тепло.

Картинка сменилась, и на этот раз мне показали утопающие в облаках горы, пёструю цветочную полянку и озеро с кристально чистой водой, напоминающей огромный аквамарин. Казалось, я даже сквозь иллюзию слышу звенящий горный ветер и запах трав...

– Ух ты! – присвистнула, с удовольствием погружаясь в воспоминания мага.

На уроках географии наставники показывали фотокарточки тайлийской природы, но они не шли ни в какое сравнение с этой красотой. Да и вообще, одно дело в книжках читать, а другое – видеть всё своими глазами и жить там.

– В Северном королевстве много удивительных мест, – с теплотой произнёс паук, показывая мне самые яркие и необычные эпизоды из своего путешествия, – но климат действительно суровый.

– Мне от одних картинок страшно и холодно, – доверительно сообщила я, – красиво очень... но мне сложно представить, как там можно выжить.

– Сосредоточься на этом ощущении, – попросил Дагман, развеивая иллюзию, – и попытайся почувствовать себя Люсьен Кэльви, которая также любит знойным южным пейзажем на картинах, а прибыв сюда, изнывает от жары в своих шерстяных платьях и теплой обуви.

Неплохая идея! Представить то же самое, только наоборот...

Перед глазами тут же возник шумный порт, и я словно вживую услышала крики чаек, музыку, громкие голоса торговцев и моряков, а в нос ударил аромат специй и морской соли...

Порт жил своей жизнью и ему не было дела до северянки, пытающейся протиснуться сквозь гудящую толпу, и дотащить сумки до ближайшего кэба. От шума и суеты у миссис Кэльви наверняка разболелась голова, а ещё её ужасно укачало на корабле. Из-за удушливого запаха специй она постоянно чихала, а промокшая от пота плотная ткань неприятно липла к телу...

– Во-о-о-от! – оживился Дагман, подхватывая нужные эмоции и вплетая их в мой ментальный щит. – От тебя постоянно должно фонить недовольством и усталостью. Тебе тяжело, плохо, ты не привыкла к жаре...

– Не привыкла, – как заклинание повторила я, концентрируясь на этом состоянии. – А Сантьяго? Как он будет играть фермера?

Если себя я с горем пополам могла представить в образе скромной учительницы, то от одного вида мускулистого дракона, пропалывающего огород в просторных брюках, без рубашки...

– Катар-р-рина! – от рычания Дагмана заложило уши, а щёки залило румянцем...

– Прости...

– Прощаю, – милостиво объявил паук, – но если когда-нибудь заикнешься, что Мора тебе безразличен, подкину вам обоим это воспоминание.

– Нечестно! – попыталась возмутиться я.

– Нечестно – врать самой себе и морочить голову приличному мужчине, – отрезал Дагман, и тут же перевёл тему, – что же касается твоих опасений, Сантьяго не раз работал под прикрытием, за него не беспокойся. Лучше сосредоточься на своей роли.

– Пытаюсь, – вздохнула я, вновь вживаясь в образ миссис Кэльви.

На этот раз сконцентрироваться на нужных эмоциях получилось быстрее. Наставления паука не прошли даром, да и вплетённые в щиты нити с «правильным» ментальным фоном очень выручали.

– Умница, – удовлетворённо кивнул маг, несколько раз всё проверив, – теперь перейдём к манерам. Тебе повезло, что Люсьен получила отличное образование и не придётся изображать деревенщину.

– Это был бы полный провал, – согласилась я.

– Угу, – отозвался паук, – так что достаточно сделать свои манеры вымученными и слегка неловкими. Представь, что ты лишь в теории знаешь, как вести себя в высшем обществе. И перед тем, как сделать что-либо, бери небольшую паузу, будто боишься ошибиться и судорожно вспоминаешь детали.

На словах всё было легко и логично, но стоило мне пройти по комнате...

– Слишком грациозно, – припечатал Дагман. – Попробуй придать движениям немного напряженности и скованности. Помни, что северяне более сдержанные, их утомляет южная эмоциональность. Тем более Люсьен здесь никого не знает и ей некомфортно среди чужих людей.

– Ну, с этим я легко справлюсь, – улыбнулась, настраиваясь на рабочий лад, – буду каждый раз напоминать себе, что мы находимся на месте преступления.

Мои эмоции тут же окутало ледяным щитом, а по губам мага скользнула довольная улыбка.

– Не идеально, но вполне сносно. Намного лучше, чем было. Давай ещё раз...

В центре комнаты неожиданно вспыхнул серебристый вихрь, и через миг оттуда выскользнул Мора с двумя увесистыми чемоданчиками.

– Я принёс одежду и новости, – жизнерадостно объявил дракон.

– Что за новости? – настороженно уточнила, предчувствуя подвох.

Поставив сумки в угол, Сантьяго достал магический планшет и продемонстрировал нам фото своей Тени, горделиво парящей в небесах. Под снимком красовалась надпись: «Чета Мора покинула столицу сразу после церемонии бракосочетания».

Дальше шли бесконечные пожелания счастья молодым, но мой взгляд зацепился за лаконичное сообщение. Император Виэльсы передавал свои искренние поздравления и выражал желание увидеть нас на балу, который должен состояться в следующем месяце.

И стоило мне представить эту картину, как «северное спокойствие» полетело в бездну, похоронив попытки вжиться в образ хладнокровной Люсьен.

– Ты...

– Всё идёт по плану, – доверительно сообщил дракон, игнорируя моё возмущённое шипение.

– По какому ещё плану?! – воскликнула, выхватив у него из рук планшет и ткнув пальцем в нужную строчку. – Нас император лично поздравляет! Как мы потом выкручиваться будем?

– Я помню о своём обещании, – невозмутимо отозвался Мора, – если после расследования ты не передумаешь...

– Не передумаю! – выпалила на эмоциях.

И уже через миг пожалела о сказанном, утонув в горечи чужого взгляда.

– Катарина, послушай...

– Замолкните оба! – рявкнул Дагман, взмахнув перед нашими лицами фотокарточками семейства Кэльви. – С этого момента вы – северяне! Засеку хоть одну вспышку южных страстей и эмоций – прибью обоих.

В комнате повисла напряжённая тишина, и немного выждав, паук добавил:

– Сантьяго всегда профессионально работал под прикрытием, на его стороне опыт и мощная магия, а у тебя – только богатые знания по запрещённым проклятиям. Тебе нужно быть тройне осторожней!

– Но...

– Ты загораешься от любой искры, – с укоризной продолжил маг, – из образа за секунду выпала, хотя до этого показывала неплохие результаты.

Слова Дагмана попали в цель. Я и впрямь завелась с полуоборота, выплеснув на дракона напряжение, скопившееся во время тренировки. Если так и дальше пойдёт, мы проколемся в первый же день...

– Я тоже виноват, – неожиданно вступился за меня Мора, – не учёл, насколько Катарине сложно входить в образ. Впредь постараюсь быть деликатнее и не сообщать новостей с порога.

– А я буду стараться держать себя в руках, – тихонько добавила, послав дракону благодарную улыбку.

– То-то же, – удовлетворённо мурлыкнул Дагман, направившись к шкафчику с кофейными принадлежностями, – предлагаю немного передохнуть и нормально обсудить последние новости. Сомневаюсь, что Мора принёс только газету.

– Конечно нет, – бодро отозвался Сантьяго, – новостей много и все они более чем интересные.

Уже страшно...

– Не переживайте, плохих вестей нет, – тут же добавил дракон, заметив мой мрачный взгляд, – но странностей я нашёл прилично. Во-первых, мафия показательно залегла на дно. Причём не просто затихла, а расползлась по убежищам.

– Подозреваю, дон и консилеры засели по разным штаб-квартирам? – уточнила я.

– Разумеется, – кивнул Сантьяго, – Диего и Гонсалес подозревают друг друга, и каждый опасается первым перейти к решительным действиям. Долго такое затишье не продлится, но для нас это прекрасный шанс провести расследование.

– Если подкинуть им немного дезинформации и правильно разыграть свои партии, сможем выгадать от пары дней до недели, – задумчиво протянул Дагман, подсыпав в джезву немного специй.

По комнате мигом растекся пленительный аромат свежемолотого кофе, корицы и булочек. Пока мы спорили и обсуждали новости, Файсаль метнулся на кухню и вернулся в кабинет с полным подносом закусок и свежей сдобы. Еду слуги предусмотрительно погрузили в корзину и закрепили её на спине паука, чтобы он смог всё дотянуть и не рассыпать по дороге.

Похоже, Дагман и его Тень частые гости в летающем замке, раз вид огромного паука, забирающего на кухне булочки, никого не удивил.

– Это нужно обдумать, – кивнул Сантьяго, – что же касается Пламени, артефакт до сих пор в особняке.

– И как ты это выяснил? – удивилась я.

– На тайнике мои метки. Я периодически проверяю их и слежу, чтобы с амулетом ничего не случилось.

– А на документах у тебя, случайно, никаких меток нет? – с надеждой уточнила я.

– Нет, – вздохнул Сантьяго, – их будем искать на общих основаниях.

Всегда мечтала почувствовать себя то ли грабителем, то ли кладоискателем...

– Теперь немного о нашем алиби, – осторожно начал Мора, – обычным жрецам я не доверяю, на ритуал крови ты не согласишься, поэтому обряд бракосочетания проведёт глава инквизиции. Он прибудет сюда вечером и уедет сразу после церемонии.

Слова о браке вновь задели слишком чувствительные струны моей души, но я клещом вцепилась в ментальный щит и смогла отреагировать сдержанно и профессионально.

– Неплохой вариант, главе ордена я доверяю. И в любом случае это лучше, чем подключать магов со стороны.

– Поддерживаю. – Дагман наспех просканировал мои эмоции и удовлетворённо улыбнулся, не заметив ничего подозрительного.

Фух... кажется, начинает получаться! Главное не забывать, что мы на задании, а с личными проблемами лучше разбираться после вылазки.

– А теперь немного о подозреваемых, – сказал Сантьяго, призывая папку с документами.

– Появились новые зацепки? – оживилась я.

– Возможно, – уклончиво ответил дракон, – я переговорил с главой таможенной службы и запросил списки магов, пересекавших границу за последние пять дней.

– Боюсь даже спрашивать цифры, – покачал головой Дагман, – сейчас сезон отпусков, многие мотаются по всему континенту, а Мартилика – одно из самых популярных направлений.

– Придётся проверить больше тысячи человек, – кивнул Мора, – но по предварительным результатам никто из основного списка подозреваемых не выезжал в соседнее королевство, и вообще не покидал столицу.

– Думаешь, убийца действует не один? – нахмурилась я.

– Я размышлял над версией с наёмником, – ответил дракон, – но тогда на теле Тая должны остаться следы борьбы, а Файсаль ничего не нашёл при беглом осмотре трупа.

Что подтверждает предыдущую версию – обе жертвы знали убийцу и доверяли ему достаточно, чтобы подпустить близко и принять из его рук напиток, щедро сдобренный снотворным.

– Но если учесть связи подозреваемого в полиции, я бы присмотрелся к версии с телепортацией по специальному допуску, – добавил Сантьяго, – магов, проходящих по программе защиты свидетелей, перемещают в убежища защищёнными порталами. Информация о таких прыжках строго засекречена, но если найдём неопровержимые доказательства, что смерти Карло и Тая связаны, сможем затребовать у полиции списки.

– За время расследования убийца успеет сто раз покинуть Мартилику и залечь на дно, – вздохнула я.

– Уверен, он уже вернулся в столицу и готовится повторно проникнуть в особняк Карло, – Дагман снял джезву с песка и разлил кофе по чашкам, приглашая нас к столу, – в противном случае вся эта афера не имеет смысла.

– Почему? – удивилась я.

– Мы уже обсуждали, что убивать курьера после того, как он отдал товар, бессмысленно, – пояснил паук. – Но если предположить, что преступник владеет ментальной магией и перед убийством пытался просканировать память Тая...

– То ситуация начинает играть новыми красками! – оживилась я, мигом представив случившееся. – Кто-то из их общих знакомых прознал о таинственном артефакте, который должен был привести Кальмари, и убил Карло в надежде заполучить его...

– Но не нашёл амулет, а допрашивать Вэрконтти было уже поздно, – продолжил за меня Сантьяго, – поэтому решил прошерстить воспоминания курьера.

Хорошо ещё, что при сканировании памяти нельзя считать все воспоминания, а лишь увидеть ответ на определённый вопрос. В противном случае преступник узнал бы слишком много ценнейшей информации.

– Сомневаюсь, что «допрос» Тая что-то дал, – добавил Дагман, – Карло никого не посвящал в тайны своей коллекции и не сообщал пароли от тайников даже самым близким соратникам. Так что убийце придётся вновь проникать в особняк и обыскивать его.

– Кстати, об обыске, как мы собираемся доставать Пламя? – уточнила я, усаживаясь за стол.

– Этот артефакт Карло достал по моей просьбе, – пояснил дракон, – поэтому он хранится в отдельном сейфе, ключи от которого есть только у меня.

Уже неплохо! По крайней мере, нам не придётся пробовать себя в роли взломщиков.

– Что же касается версии с ментальной магией – это неплохая зацепка, – задумчиво протянул Сантьяго, – эмпатическая ветвь Дара слишком нестабильна, самоучки редко доживают

до совершеннолетия и уж точно неспособны справиться с сильным магом. Так что преступник должен был пройти обучение и получить разрешение на использование Силы.

– Что значительно сокращает список подозреваемых! – добавила я, отсалютовав напарникам чашкой кофе.

Обычных эмпатов в столице было немало, зато сильных магов этого профиля можно было по пальцам пересчитать. А чтобы просканировать чьи-то воспоминания, нужен был уровень магистра, не меньше.

Хотя...

– Только не исключай из списка подозреваемых слабых менталистов! – воскликнула, осенённая догадкой. – Фейское снотворное резко снижает сопротивляемость Тени к эмпатическому воздействию. Так что убийца не обязательно сильный менталист.

Но в любом случае это объясняет спешку с кремацией тел.

Следы предсмертного эмпатического воздействия появляются через сутки в виде специфических пятен на глазных яблоках жертвы. А ещё ментальная магия ускоряет проявление следов тёмных проклятий.

Пока всё сходится...

– Я передам информацию в штаб, – Мора достал магический планшет и принялся набирать сообщение, – через пару часов у нас будут новые списки. А пока предлагаю вернуться к нашим ролям и репетиции.

Глава 9. Надевая маски

Вечером того же дня

Тело ныло от усталости, а голова кружилась от объёма новой информации. За прошедшие полдня мне пришлось не только освежить в памяти знания о территориальном и политическом устройстве Тайлии, но и перечитать массу сведений о жизни и быте Риолии – небольшого городка, в котором проживали мистер и миссис Кэльви.

Как выяснилось, по местным меркам они были зажиточными фермерами, хотя остальные родственники Карло считали их простолюдинами с малым доходом. Но стоило нам пересчитать хозяйство семейства Кэльви, как ситуация заиграла другими красками.

Да, они не посещали королевских балов, не вели дружбы с тайлийской аристократией и жили далеко от столицы. Зато у них был уютный трёхэтажный дом, своя ферма на пять сотен голов крупного рогатого скота, а также солидный штат прислуги, помогающей следить за хозяйством.

Так что Дагман прав, нам с Сантьяго не обязательно робеть перед богатыми южанами. Достаточно вести себя по-северному сдержанно, слегка скованно в незнакомой обстановке, но с достоинством.

Главное, не проколоться в деталях...

– Меньше порывистости, Катарина! – рявкнул паук, едва я прошла по комнате и запахнула окно. – Двигайся медленнее, спокойнее. Ты никуда не спешишь.

– Как прикажете, учитель! – пропела я, старательно растягивая гласные.

Хвала богам, что на юге Тайлии говорили на том же диалекте, что и в Виэльсе, и мне не пришлось перестраиваться на другой язык. Хотя классический тайлийский я знала, так что на этом меня никто не подловит. Но одно дело ответить пару фраз или прочесть статью в газете, а другое – постоянно говорить на чужом языке.

Нужно иметь огромный опыт работы под прикрытием, чтобы случайно не ляпнуть что-нибудь на родном диалекте.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Дагман, – акцент тебе неплохо даётся. Осталось отрепетировать поведение.

О да... с последним были огромные проблемы.

Как я не пыталась, южная кровь давала о себе знать, поэтому дело продвигалось со скрипом. Для северянки я оказалась слишком вспльчивой, громкой и порывистой.

Сантьяго тоже досталось. Дагман отругал его за то, что он слишком страстно прижимал к себе «жену», будто всё время опасался, что меня кто-то украдёт.

– Мора, перестань гипнотизировать её взглядом! – вздохнул наставник, едва я вновь продефилировала по комнате. – Среди северян, конечно, встречаются отпетые ревнивцы, но имей совесть!

Едва сдержав весёлую улыбку, я нарочито медленно и спокойно открыла окно и скромно поправила сползшую с плеча шаль, не забывая мысленно повторять: «Я северянка, северянка я...»

– Вот! Другое дело! – похвалил Дагман. – Теперь под руку пройдите, затем ещё раз прогоним танец и поведение за столом.

С последним, к счастью, мы справились быстрее всего. Люсьен и Густав Кэльви получили прекрасное образование и знали, как вести себя в обществе. Нам оставалось лишь отрепетировать лёгкое удивление при виде южной кухни, а ещё притвориться, что местные блюда для нас слишком острые.

Как выяснилось, северяне не злоупотребляли специями и вообще предпочитали более простой, но очень питательный рацион. Хотя некоторые рецепты меня даже заинтересовали, и

я отправила к повару Файсаля с просьбой приготовить говядину с овощами, тушёную в тёмном эле и колбаски.

Последние Дагман особенно нахваливал, как и гномий эль. Его я тоже никогда не пробовала, предпочитая сухие вина, но... почему бы и нет?

– Моя любимая супруга позволит пригласить её на прогулку? – чинно поинтересовался Сантьяго, входя в образ Густава Кэльви.

– Буду рада составить вам компанию, мой дорогой муж, – кивнула я, подавая ему руку.

Витиеватые обороты и постоянное добавление «любимого и дражайшего» было особенностью тайлийской речи, и поначалу я постоянно забывала об этом, но постепенно втянулась. И сейчас это выходило вполне естественно, даже Дагман перестал придирается.

– Молодцы, – кивнул паук, – теперь повальсируйте.

Маг щёлкнул пальцами, включая музыку, и на мою талию легла горячая мужская ладонь. Сердце пустилось в пляс, и я снова потеряла концентрацию, пытаюсь рассмотреть под иллюзией северянина своего дракона...

– Стоп! – рявкнул Дагман. – Провал разведки!

– Но я же ещё ничего не сделала! – возмутилась, отодвинувшись от Сантьяго.

– Эмоции, – покачал головой паук. – В целом вы хорошо вжились в роли, но чувства остались неизменными. От вас искрит так, что мозги плавятся и ментальная сеть дымит!

– Я попробую перекинуть на Катарину свой щит, – предложил Сантьяго, оплетая меня магией и усиливая защиту, которую до этого повесил Дагман.

– Спасибо, – смутилась, в очередной раз проклиная собственную слабость.

И кому я врала, говоря, что Мора мне безразличен?! Как вообще представляла себе жизнь с другим? Да я бы с ума сошла от тоски и отчаяния, едва Луис попробовал ко мне прикоснуться, поцеловать...

Не могу... не вижу рядом никого другого, кроме Сантьяго, даже представлять не хочу!

– Катарина, сконцентрируйся на его магии, – приказал Дагман, накидывая на нас свою паутину.

– Уже, – эхом отозвалась, закрывая глаза и позволяя чужой Силе проникнуть в тело, наполняя его давно забытыми ощущениями. Огненная энергия дракона раскалённой лавой растекалась по опустошённым магическим каналам, и на мгновение мне даже показалось, что я снова чувствую свою Тень, слышу её рычание...

– Катарина! – голос Сантьяго донёсся до меня, словно сквозь густой туман, а затем мир затянула непроглядная тьма...

Глава 10. Инквизицию вызывали?

– Мора, во имя Теней, успокойся! – низкий грудной женский голос ворвался в моё затуманенное сознание, словно раскат грома. – С твоим сокровищем всё в порядке.

– Тогда почему она до сих пор не пришла в сознание?! – настаивал дракон.

Он явно винил себя в случившемся и жалел, что втянул меня в расследование. Зато я готова была расцеловать его за помощь, ведь теперь точно знала – моя Амира жива!

Благодаря энергии Сантьяго мне удалось на несколько секунд почувствовать её, но едва я попыталась сконцентрироваться на связи с Тенью – потеряла сознание. И теперь не знала, где взять сил и хоть что-нибудь ответить...

– Её тело отвыкло от мощной магии, – продолжила ведьма, подтверждая мои догадки. – Я подозревала, что так и будет, поэтому и предлагала начать с ритуала и закрепить связь.

– Ты плохо знаешь Катарину, – хмыкнул Дагман.

Женщина фыркнула рассерженной кошкой, а я покраснела до кончиков ушей, едва до меня дошло, о каком именно «закреплении» идёт речь. Такой способ возвращения магии действительно практиковался, но я бы никогда не согласилась вампирить из дракона Силу при помощи... любовной связи!

К тому же эта методика давала временный результат и быстро истощала ресурсы донора. А «выпивать» чужую Тень, чтобы ненадолго почувствовать свою...

– Проснулась! – победоносно воскликнул Дагман, оплетая меня своей ментальной паутиной. – Катарина, я слышу твои мысли!

Угу... я очень рада. Только разлепить глаза не получилось ни с первого, ни со второго раза. Тело не слушалось, мысли до сих пор плавали в киселе, даже дышать было тяжело.

– Мора, помоги мне, – приказала женщина, вливая в меня немного своей энергии.

– Это не опасно? – настороженно уточнил дракон. – Она после подобной процедуры и потеряла сознание...

– Под моим контролем – не опасно, – отрезала ведьма, продолжив лечить меня.

Что именно она делала – я не понимала, но едва в её Силу вплелась огненная магия Сантьяго, боль отступила, а сознание стало проясняться. А я едва сдержалась, чтобы вновь не позвать Амиру...

– Стоять! – едва ли не хором рявкнули Дагман и незнакомка.

– Вот оно в чём дело, – пробормотал паук, – Катарина, твоя Тень не в том состоянии, чтобы призывать её! Она выпьет тебя досуха и даже не узнает!

– Что? – просипела, едва шевеля губами.

Услышанное не укладывалось в голове. Он наверняка ошибся! Моя любимая драконица не может быть опасна...

– В обычном состоянии Тень никогда не причинит вреда хозяину, – пояснил Дагман, услышав отголоски моих мыслей, – но Амира просыпается рывками и отчаянно цепляется за любой источник энергии.

– Но...

– Не двигайся, – едва попыталась подняться, на мои плечи легли ладони целительницы и тело вновь сковала сильная слабость. – Дай мне закончить лечение.

– Простите, – растерянно пробормотала, разглядывая гостью.

Красивая... даже очень.

Роскошные волосы цвета воронова крыла, смуглая кожа, идеальный овал лица и пухлые чувственные губы. Она была похожа на древнее божество, но внешняя прелесть рассеивалась, словно туман, стоило посмотреть в её бездонные изумрудные глаза. В них плескались такая

мощь и сила, что от одного взгляда пробирала оторопь и не оставалось сомнения, кто перед тобой...

– Вы... Хранитель Теней?! – выдохнула, ошарашенная догадкой.

– О-о-о! Вижу, ты и впрямь пришла в себя, – хрипло рассмеялась ведьма, откинув со лба смоляную прядь. – Моё имя Микелла Дальваджи, и я действительно глава ордена правосудия. Мамочки... Верховный инквизитор – женщина!

От шока мне даже захотелось снова рухнуть в обморок. До этого я видела Хранителя лишь дважды, но эти встречи произвели на меня глубочайшее впечатление. Я навсегда запомнила хриплый низкий голос, горной рекой льющийся из-под золотой маски, алую, расшитую защитными рунами мантию, и давящую, оглушительную ауру власти.

Верховный инквизитор никогда не появлялся на людях без своей маски и лишь единицы знали, как он выглядит на самом деле. Но я всегда представляла в этой должности мужчину. Да что там... одно время даже подозревала Дагмана!

– Я надеюсь, не нужно напоминать, что моя личность должна остаться для всех тайной, – вкрадчиво уточнила ведьма, продолжая лечение.

Сантьяго и Дагман в это время застыли за её спиной безмолвными тенями, а мне стало очень стыдно, что я невольно подставила их...

– Клянусь сохранить ваш секрет, – прошептала, пытаясь собраться с мыслями и внятно извиниться.

Но Сила ведьмы не позволяла сконцентрироваться ни на миг, оплетая меня огненным коконом, просачиваясь в кровь и снова подзуживая связаться с драконицей...

– С Катариной всё хорошо, встряска пошла ей на пользу. Даже магические каналы начали восстанавливаться, – Хранительница внезапно прервала лечение и обернулась к мужчинам. – А теперь, будьте добры, оставьте нас.

– Но...

– Леди должны поговорить наедине, – с нажимом повторила Микелла, игнорируя возмущённый взгляд дракона.

– Благодарю за помощь, – пробормотала, снова пытаясь подняться. На этот раз ведьма не стала препятствовать, и Сантьяго тут же рванул ко мне, помогая поудобнее устроиться на диванчике.

Сразу вспомнилась проклятая больница и первые недели после потери Тени, когда я даже сесть на кровати не могла без чужой помощи.

– Мне жаль, что напугала всех, – добавила, отстраняясь от дракона, – не знала, что мой Зов может привести к подобным последствиям.

– Реакция Тени вполне естественна, – задумчиво протянула Микелла, – странно только, что она так быстро откликнулась на магию Мора. Вы точно раньше не пытались...

– Нет! – едва ли не хором воскликнули мы.

– Я бы никогда не согласилась питаться его магией, чтобы восстановить Амиру, – уверенно добавила, взглянув ведьме в глаза. Голова тут же закружилась, и на миг показалось, что я тону в бездонной, штормовой зелени чужого взгляда.

Пришлось собраться с духом и поднять остатки щитов, чтобы закрыться от её ауры. А ведь Микелла даже не пыталась применить ментальное воздействие!

Сколько же в ней Силы, если от одного взгляда пробирает оторопь?

– Неплохо, – усмехнулась ведьма, оценив мои потуги. – В тебе есть стержень, но слишком много сомнений и предрассудков.

Я хотела возмутиться, что не собираюсь уподобляться энергетическим упырям, но вовремя вспомнила про Дагмана и то, как он возвращал своего паука. Пришлось прикусить язык и промолчать, чтобы ненароком не обидеть мага.

– И всё же я хотела бы поговорить наедине, – продолжила Микелла, переведя взгляд на Сантьяго.

Мора не ответил, лишь положил ладонь на моё плечо, показывая, что никуда не уйдёт, пока я сама не попрошу. Зато паук выразительно кивнул в сторону двери и постучал пальцем по виску, намекая, что не стоит спорить с главой ордена.

– Я не съем твою пару, – усмехнулась Хранительница, сверкнув аккуратными белоснежными клыками, а её Тень выскользнула из-за дивана, перекинувшись в огромную грациозную пантеру.

Лощёная сверкающая шёрстка, гибкое сильное тело, точёная мордочка и огромные изумрудные глаза. Кошка была похожа на свою хозяйку, и я невольно залюбовалась хищной красавицей, забыв о давящей ауре инквизитора и предстоящем разговоре.

– Видишь, она меня даже не боится, – вкрадчиво мурлыкнула Микелла.

– Всё хорошо, – улыбнулась я, накрыв ладонь Сантьяго своей, – я уже говорила, что всецело доверяю главе ордена.

Стоящий за спиной ведьмы Дагман облегчённо выдохнул, а висящий под потолком Файсаль захлопал лапками, одобряя моё решение.

– Мы будем неподалёку, – дракон бросил на ведьму предупреждающий взгляд и вышел из комнаты, за ним выскользнули паук и его Тень.

Интересно, о чём хотела поговорить Хранительница, если мужчины настолько разошлись во мнениях? Дагман явно был на стороне Микеллы, а Мора ни на секунду не хотел оставлять нас одних...

– Она не знает о Пламени! – паук ворвался в мои мысли настолько внезапно, что я едва не подпрыгнула. С огромным трудом мне удалось совладать с эмоциями и не уронить ментальные щиты.

Зато картина начинала потихоньку проясняться. Сантьяго переживал, как бы Хранительница не добралась до правды, а Дагман опасался, что своим отказом мы, наоборот, спровоцируем её, и леди-инквизитор начнёт копать глубже.

– Знаешь, вначале я была против твоего участия в этой операции, – произнесла Микелла, едва за мужчинами закрылась дверь.

– Понимаю, маг, потерявший Тень...

– Глупости! – отмахнулась ведьма. – Проблема не в том, что ты сейчас слаба, а в том, что делаешь слабым Сантьяго!

Слова Хранительницы скользнули по нервам заточенным клинком. Я и до этого опасалась, что могу подставить остальных. У меня не было опыта работы под прикрытием, я едва держала щиты...

– Ты снова думаешь не о том, – покачала головой Микелла.

Ох... неужели...

– Я не телепат, – отрезала ведьма, – но мне и не нужно читать твои мысли, чтобы сделать правильные выводы. Ты беспокоишься о работе, боишься подставить Мора, но совершенно не задумываешься о его чувствах.

– Послушайте...

– Нет, это ты послушай, девочка! – рявкнула Микелла, наклоняясь ближе и заглядывая в мои глаза. – Ненавижу вмешиваться в чужие отношения, но в отличие от Дагмана не собираюсь держать нейтралитет. Я видела, что происходило с Мора, пока ты лежала в больнице. Смотрела, как он и его Тень подымают от боли, вливая в тебя Силу, чтобы ты выжила и сохранила шансы на восстановление!

– Что?!

– Сюрприз, – зло прошипела ведьма, – он запретил говорить об этом. Не хотел, чтобы ты до конца дней чувствовала себя обязанной. Но мне надоели эти игры.

Сердце сжалось от боли и невыносимой тоски, хотелось ответить хоть что-нибудь... Сказать, что я не хотела, не знала... Но в голове осталась лишь звенящая пустота, а вместо слов из горла вылетали сдавленные хрипы.

– Можешь считать меня жестокой, можешь ненавидеть и проклинать, – вкрадчиво добавила Микелла, – но Мора мой лучший инквизитор и возможный преемник. Я не собираюсь лишиться столь ценного кадра из-за твоих дурацких сомнений!

Голос Хранительницы вибрировал от ярости, а в глазах плясали изумрудные огни. Злые, опасные...

И впервые за последнее время отговорки о проклятье показались мне настолько идиотскими, что даже вспоминать о них не хотелось. И уж тем более рассказывать об этом Микелле.

– Хочу понять, ты действительно настолько жестока и эгоистична, что не можешь поступиться ни единым принципом ради любимого мужчины? – прошептала ведьма, продолжая гипнотизировать меня взглядом. – Или просто глупа?

– Я просто хочу спасти его от самой себя! – прошипела, закрывая эмоции глухим щитом.

От Микеллы он защищал, как зонтик от цунами, но всё же создавал иллюзорную преграду и помогал собраться с мыслями.

– Как женщина, вы должны меня понять...

– Не понимаю, – отрезала ведьма. – Ты отказываешься от помощи, пытаешься казаться сильной. А по факту, не накачай он тебя магией ещё в больнице, спасать сейчас было бы нечего!

Горькая правда оплетала ядовитой паутиной, а память услужливо подкидывала вид измученного, истощённого дракона, безвылазно дежурившего у моей постели...

Бездна... и как я раньше не догадалась?!

– Я не прошу тебя выпивать из него магию, – вкрадчиво продолжила Микелла, – а лишь подпустить немного ближе!

Мне остро захотелось возразить, закрыться от её слов, но ведьма была по живому, не позволяя отдышаться и придумать новые аргументы. Её откровения словно прорвали плотину в моей душе, и теперь я захлёбывалась эмоциями, отчаянно пытаюсь не утонуть в них и добраться до истины.

– Вы же видели...

– Твоя драконица слишком ярко реагирует на него, – кивнула ведьма, – но я помогу, научу перенаправлять магию. Позволь нам с Дагманом помочь, дай Мора шанс спасти тебя!

– А если станет хуже?! – практически выкрикнула я, борясь с последними сомнениями. Или... цепляясь за них?

– Не станет, – отрезала Микелла, – никто не собирается возвращать твою Тень прямо перед вылазкой. Но это шанс защитить тебя и Сантьяго от вражеских менталистов. Позволь связать вашу магию, Катарина! Переступи через сомнения, докажи, что достойна его любви и доверия!

Последняя фраза попала в цель, разбивая на осколки ледовый панцирь, которым я окружала себя последние полгода. И словно в трансе кивнула, соглашаясь с доводами ведьмы.

– Хорошо. Я попробую.

В изумрудных глазищах промелькнуло искреннее одобрение, а через миг Микелла поднялась с дивана и отошла к окну, давая мне возможность отдышаться и прийти в себя.

Но даже с такого расстояния её аура давила и мешала сосредоточиться. Страшно представить, что случилось с теми, против кого Хранительница осознанно применяла Силу!

– У тебя хорошая устойчивость к ментальной магии, – неожиданно объявила Микелла, – даже в таком состоянии цепляешься за то, что считаешь по-настоящему важным.

– Но вы всё равно настояли на своём, – устало вздохнула.

– Ты мне ещё спасибо скажешь, – фыркнула ведьма, – сейчас в тебе говорит страх потерять независимость, но приняв чужую помощь не станешь слабее, лишь обезопасишь себя и

Мора от менталиста и увеличишь ваши шансы на успех. А там, глядишь, и Тень начнёт просыпаться.

Голос Микеллы звучал обманчиво мягко, но я знала, стоит мне возразить, и Хранительница снова пойдёт в атаку, сминая все барьеры и щиты. Только... мне и крыть-то было нечем.

Ведьма видела меня насквозь и даже здесь не ошиблась. Несчастный случай лишил меня Тени, но мне удалось сохранить гордость и независимость. Я не опустила до запрещённых экспериментов и не пыталась вернуть Амиру при помощи привязки к более сильному магу. Не захотела становиться паразитом, питающимся чужой Силой. И в то же время не собиралась рисковать Тенью донора.

Такие эксперименты всегда заканчивались плачевно для обоих, хотя теневик уровня Мора мог подарить мне несколько лет полноценной жизни...

– Связь пары – величайшее благословение богов, – продолжила Микелла, – она не позволит тебе высушить Сантьяго, но подарит шанс вернуть Тень.

Я хотела возмутиться, что не собираюсь заходить так далеко, но вовремя вспомнила слова дракона об идеальном алиби. О Пламени никто не должен знать! И если у нас всё получится, придётся как-то объяснять общественности моё «чудесное исцеление». Вот тогда глава инквизиции и вступится за нас, подтвердив личное участие в лечении. Против таких аргументов никто и пикнуть не посмеет!

– Это огромный риск, – продолжила для виду сомневаться.

– Я уже сказала, что риск беру на себя, – ответила Микелла, – к тому же никто не собирается спешить. Вы уже упустили шанс на быстрое восстановление Тени. Твоё тело отвыкло от магии, поэтому действовать придётся крайне осторожно. Силу будем вливать постепенно, ни о какой близости и прямой подпитке в ближайшее время и речи быть не может.

О-о-о-о-о! Этот вариант меня более чем устраивает!

– После брачного ритуала я вплету в твои щиты немного магии Мора, а затем напитаю силой дракона несколько артефактов-накопителей, – пояснила ведьма, – во время работы под прикрытием будешь использовать их как магический источник. Так мы сведём риск к минимуму, но защитим тебя от менталиста.

– Почему вы сразу всё не объяснили? – нахмурилась я, пытаюсь найти подвох.

Слишком уж ладно всё получалось...

– Хотела убедиться, что ты и впрямь достойна таких хлопот, – с хитрой улыбкой ответила Микелла, – я не имею привычки тратить Силу и время на тех, кто этого не заслуживает.

Глава 11. Заклиная пламя

Вечер того же дня

Микелла не шутила, говоря о хлопотах. Подготовка к ритуалу заняла больше трех часов. За это время леди-инквизитор провела больше десятка тестов и перебрала целую гору магических накопителей.

Свой выбор она остановила на перстне с небольшим жёлтым сапфиром, карманных часах и черепаховом гребне для волос. Эти предметы прекрасно вязались с образом Люсьен, и я могла пронести их в особняк, не вызвав ни у кого подозрений. Но для подстраховки ведьма выдала несколько артефактов и Сантьяго.

– Это стратегический запас, – пояснила она, положив на стол мужские запонки и зажим для галстука, – на случай, если на вас нападут или применят ментальное воздействие.

От кристаллов соблазнительно фонило свежей драконьей магией, и у меня аж мурашки по спине побежали, стоило представить, как я сжимаю амулет в ладони, а тело наполняется Силой...

– К утру артефакты полностью впитают энергию, – добавила Микелла, заметив мой голодный взгляд, – вы с лёгкостью пройдёте любую проверку.

Важный нюанс, если вспомнить о таинственном убийце, вражеских менталистах и осторожных мафиози, с которыми нам предстоит провести ближайшее время.

– Чтобы не вызвать подозрений, возьмите с собой несколько обычных накопителей, – продолжила ведьма. – Катарине они не подойдут, но будет странно, если северяне приедут в чужую страну совсем без артефактов.

– Уже взяли. – Уголки губ Мора дрогнули в едва заметной полуулыбке.

Верховный инквизитор – это диагноз.

Микелла давила авторитетом даже в мелочах, не терпела возражений и предпочитала лично всё контролировать. На удивление своенравный дракон не спорил и со всем соглашался, но едва дело касалось меня, готов был кинуться в бой.

С одной стороны, такая забота льстила и подтверждала серьёзность его намерений. С другой – стоило вспомнить о словах ведьмы, и сердце сжималось от боли. Не думала, что Сантьяго может так далеко зайти, помогая мне.

Во время прямой подпитки донор снимал все щиты, позволяя второму магу «пить» свою жизненную энергию. И в первый месяц после потери Тени я могла запросто высушить его, подобно голодному вампиру. Он бы и предпринять ничего не успел! Я же совсем не контролировала себя...

Единственной защитой Мора была истинная связь.

Но... выходит, я всё это время жестоко ошибалась, списывая притяжение между нами на результат от проклятья?!

Перед глазами вновь вспыхнули картины прошлого: осколки артефакта на полу, ошалевший, полный ужаса взгляд моей новой помощницы, невнятное бормотание и обещание оплатить ущерб из ближайшей зарплаты...

В тот день полиция привезла на исследование амулет, найденный в доме вдовы графа Ленчестера. Комиссар заподозрил, что леди Ванда охмурила пожилого аристократа с помощью магии, а едва тот переписал завещание на молодую супругу – отравила бедолагу, оставшись единоличной наследницей огромного состояния.

Опасения полицейского подтвердились, а я полгода винила себя, что доверила помощнице транспортировку столь ценного артефакта, и вдобавок ко всему отвлеклась на звонок, не успев накрыть нас с Мора щитом.

Сантьяго клялся, что он сразу выставил защиту, и при первичной проверке я действительно не заметила на нём признаков проклятия. Но едва на наших руках проступили знаки пары – запаниковала.

Мне и в голову не пришло, что опасная ситуация могла ускорить появление привязки и выступить в качестве катализатора...

– Катарина, – усталый голос Дагмана ворвался в мои мысли шелестом осенних листьев, – ты снова сомневаешься!

– Всё хорошо! – заверила я менталиста. – Это не из-за ритуала. Просто вспомнила кое-что.

– Но это «кое-что» всё равно связано с Мора, – догадался паук.

– В некотором плане, – уклончиво ответила я.

Не признаваться же, что в последнее время все мои мысли так или иначе связаны с драконом?

– Переосмысливаю некоторые моменты из прошлого, – добавила, заметив недовольный взгляд мага, – разговор с Микеллой помог многое осознать...

– Рад, что ты не злишься, – голос Дагмана смягчился, – Дальваджи часто резка в выражениях, но...

– Ты знал? – перебила паука.

– О том, что Сантьяго лечил тебя? – невозмутимо уточнил маг. – Да. Более того, помогал ему и следил, чтобы Мора не умер, спасая одну очаровательную ведьмочку.

Меня захлестнуло волной возмущения и... смущения. Если бы я только знала.

– То угробила бы себя самобичеванием, – отрезал Дагман, услышав отголоски моих мыслей. – Настоящие поступки совершают не ради признания и благодарности. Мора любит тебя, поэтому и рисковал всем, чтобы спасти. А правду не сказал, чтобы ты не осталась с ним только из чувства вины и не отданного долга.

На сей оптимистичной ноте паук оборвал разговор, оставив меня в растрёпанных чувствах.

После несчастного случая семья обходилась со мной, как с хрустальной вазой. Буквально пылинки сдувала и берегла от любых потрясений. Они думали, что так ускорят моё восстановление, а по факту, стало только хуже. Их жалость добивала, заставляя ещё глубже заползать в раковину. Как выяснилось, лишь жёсткий разговор с Микеллой и Дагманом подарил мне надежду.

И чем больше я анализировала случившееся, тем чётче понимала – моя реакция на проклятье была просто истерикой и психозом. Я так боялась подпустить Сантьяго ближе, что цеплялась за любую, даже самую бредовую отговорку. А настоящие причины своего поведения даже в мыслях опасалась озвучивать.

Бессилие, неполноценность, невозможность родить сильному магу наследника... Рядом с Мора я чувствовала себя ещё более слабой и ничтожной, ведь мы перестали быть равными.

Требовалось время, чтобы принять ситуацию, прийти в себя и осмыслить случившееся.

– Мора! – хриплый голос Микеллы вырвал из размышлений. – Нужна твоя помощь. Катарина, тебя это тоже касается. Пора начинать ритуал.

Судьба забавная штука...

Недавно я собиралась выйти за другого, получить благословение предков и навсегда разрушить узы, связывающие меня с Мора. Сегодня готовилась принести брачную клятву, соединив наши судьбы.

И с каждым часом понимала всё сильнее – этот брак не просто прикрытие. После расследования придётся многое переосмыслить, но для начала нужно вернуть Амиру и выполнить задание!

Я тенью скользнула к алтарю, рассматривая замысловатые узоры на его краях. Каждая руна означала одного из предков Сантьяго. Когда-нибудь печать дракона также появится здесь, и он будет приходить на зов жреца, благословляя потомка и его пару.

Возможно, вместе с ним буду появляться и я. Но сейчас в душе противно ворочалась совесть, напоминая, что мы обманываем духов и венчаемся не по зову сердца, а для дела.

Интересно, у Мора очень злопамятные предки?

– Кстати, я только что получила сообщение от Томаса, – добавила ведьма, продолжая шаманить над нашими обручальными браслетами, – список менталистов почти готов. Его пришлют через час.

Прекрасно! Будет чем заняться в «первую брачную ночь».

– А что с таможенными списками? – уточнил Сантьяго.

– Ещё не готовы. Катарина, подойди ближе.

Едва я исполнила просьбу Микеллы, ведьма вручила мне ритуальную чашу и плеснула туда зелье Единства.

– Напоминаю, что в ближайшие две недели вам придётся ограничиться поцелуями и объятиями, – с невозмутимым видом объявила ведьма. Я чуть не провалилась под землю от стыда и смущения.

– Мы...

– Меня не волнует, что вы собирались делать, а что нет, – отрезала Микелла, – моё дело предупредить. Дальше ваши проблемы.

Замечательно... она вообще слышала про чувство такта и манеры?!

Я хотела возмутиться, но Сантьяго шагнул ко мне, обнимая за плечи. А через миг в мыслях прозвучал его голос:

– Дальваджи инквизитор до мозга костей, для неё существует только дело. С ней сложно, и каждый раз ходишь как по лезвию клинка, не зная, какую из твоих тайн она выгащит наружу. Но видят Тени, я за всю жизнь не встречал никого честнее и благороднее.

– Верю, – тихонько ответила, положив свою ладонь поверх его.

Метка пары моментально отозвалась, реагируя на близость дракона. Но это больше не пугало. Я знала, что ритуал не навредит нам и не усилит проклятье.

Ведь нельзя усилить то, чего нет.

– Дагман, будь добр, помоги с браслетами, – попросила Микелла, подливая в чашу второй эликсир, символизирующий долголетие и счастливое будущее.

Пока паук омывал ритуальные украшения в другой чаше, ведьма закончила с зельями и начала потихоньку оплетать нас с Мора своими сетями, укрепляя мои щиты огненной магией дракона.

Голова снова закружилась, но не успела я и пикнуть, как леди-инквизитор прочитала короткое заклинание и всё пришло в норму.

– Не переживай, я за всем слежу, – усмехнулась Микелла.

Алые искры продолжили свой танец, окружая нас огненной вьюгой, просачиваясь под кожу и наполняя тело вожденной Силой. Магия бурлила, лавой растекаясь по венам, обжигая, будоража кровь и разум.

Казалось, я снова могу всё и даже больше! Но стоило встретиться с ледяным взглядом изумрудных глаз, как наваждение разлетелось на осколки. Я вспомнила о рисках, и дальнейшую часть обряда провела с каменным лицом, маниакально прислушиваясь к собственной Тени.

Пока Амира молчала... даже признаков жизни не подавала. Но Микелла предупреждала, что так и будет. Ещё не время будить драконицу. Моё тело должно привыкнуть к магии, а с этим сейчас проблемы.

Во время пробных вливаний Силы я трижды чуть не потеряла сознание и Сантьяго едва не отменил процедуру. Дагман чудом убедил его не торопиться.

– Сантьяго Мора, – огненные искры неожиданно погасли, а повисшую в комнате тишину разорвал хриплый, подчёркнуто торжественный голос ведьмы, – ты готов связать свою Тень и судьбу с Катариной Левиер?

– Готов! – дракон ответил не задумываясь, а Дагман подал мне чашу с браслетами.

Мамочки...

Дрожащими руками, я выудила первое украшение, и, не дожидаясь пока высохнет священный эликсир, надела его на руку Сантьяго. Как только браслет охватило золотое пламя, Микелла обернулась ко мне:

– Катарина Левиер, ты готова связать свою Тень и судьбу с Сантьяго Мора?

– Да! – ответила, позволяя надеть на мою руку брачный артефакт.

Второй браслет, а затем и алтарь утонули в отблесках магического огня. Сквозь вихрь огней я разглядела призрачные силуэты... Духи предков пришли на Зов, чтобы подарить нам своё благословение.

По скуле скользнули горячие сильные пальцы, и лицо Сантьяго неожиданно оказалось слишком близко...

– Я должен поцеловать тебя, чтобы завершить обряд, – с хитрой улыбкой объявил дракон.

Да-да... верю.

– Целуй, – прошептала, едва сдерживаясь, чтобы первой не потянуться к нему.

Мысленно повторяла, что это только ритуал и ничего больше, но с каждым разом верила в это всё меньше. А когда губы Сантьяго коснулись моих, сменяя в чувственном, головокружительном поцелуе, все мысли и сомнения рухнули в бездну, оставив после себя лишь звенящую пустоту.

Нежную, тягучую и до одури сладкую...

Глава 12. О мотивах и подозреваемых

Через несколько часов

Ритуал и последующий инструктаж Микеллы затянулись до полуночи...

Едва закончив работу над щитами, ведьма и Дагман устроили серию сложнейших тестов и успокоились, лишь убедившись, что теперь мои мысли не подслушает даже архимаг ментальных искусств.

Сил это отняло немерено, но впервые за долгое время я чувствовала себя полностью защищённой и... счастливой.

После ритуала тело не так остро реагировало на магию дракона. Пробная подзарядка из артефакта прошла успешно и не вызвала головокружения. Зато его вызвало кое-что другое.

Мой новоиспечённый супруг счёл сияние брачной татуировки слишком блеклым, и подошёл к решению проблемы со всей ответственностью и страстью. Губы до сих пор покалывало от поцелуев, но злиться на Сантьяго не получалось. Наоборот... очень хотелось пошутить, что татуировка всё ещё недостаточно яркая.

И судя по хитрому блеску янтарных глаз, дракон помышлял о том же.

– Кх-кх! – заметив наши переглядывания, Дагман показательно прокашлялся, привлекая к себе внимание. – Господа молодожёны, хочу напомнить, что ближайшие две недели вы на строгой любовной диете.

Угу... и рацион прискорбно скудный. Лишь объятия да краткие поцелуи. Особо не разгуляешься.

– И убийца сам себя не поймает, – на этот раз паук зашёл с козырей. – Предлагаю вернуться к спискам менталистов, времени осталось всего ничего. Утром вы должны быть в порту.

Напоминания о работе отрезвили, и понуро вздохнув, я полностью сосредоточилась на работе. А её было много...

Зачатки эмпатического дара были у доброй половины подозреваемых, включая служанку, нашедшую тело. Более того, Виолетта долгое время работала в аптеке, что также наталкивало на определённые размышления.

– У горничной нет видимого мотива. – Дагман задумчиво покрутил в руках фотографию девушки.

– Как и у остальных слуг, – я бегло сверилась с записями Мора, – но тем не менее они все под подозрением. И алиби у половины нет!

В доме Карло было отдельное крыло для прислуги, поэтому Виолетта ночевала в особняке, а не приходила на работу после рассвета. Остальные слуги клялись, что девушка до полуночи помогала на кухне, а затем сразу легла спать.

Но я уже никому не верила...

– Ты говорила, что «иней смерти» оседает на ресницах того, кто первым увидел тело убитого теневика, – напомнил Сантьяго, – выходит, когда убийца уходил из особняка, Вэрконтти был ещё жив?

– Выходит, что так, – немного подумав, ответила я, – в теории Виолетта могла опохмелить Карло, вернуться к себе в комнату, а на рассвете разыграть спектакль. Но...

– Но не могла убить Тая Кальмари, – закончил за меня дракон, – ставлю на то, что убийца прекрасно знал об этом признаке и боялся, что полиция сможет выйти по нему на след.

– Тогда он должен быть в списках тех, кого допрашивали и фотографировали в первую очередь! – воскликнула я, метнувшись к папке с фотоснимками.

Теневые боги! И как же я сразу-то не подумала об этом!

– Если убийца перестраховался и покинул особняк до смерти Карло, он знал наверняка, что к нему нагрянут сразу после обнаружения трупа, – пробормотала, наспех выкладывая и пересчитывая нужные карточки.

Всего полиция допросила двадцать пять человек. Из них в первую очередь меня интересовали слуги с ментальным даром, младший брат и племянница погибшего. Также под подозрение попадали две ночные бабочки, с которыми Карло видели чаще всего, дон мафии и консьюльери.

– Итого восемь человек! – торжественно воскликнула я.

Многовато... но с этим можно работать. А если хорошенько пройтись по мотивам и алиби...

– Катарина, не мчи впереди Теней, – усмехнулся Дагман, подходя ближе, – и не сбрасывай остальных со счетов раньше времени.

– Я и не собиралась! – возмущённо взмахнула карточками. – Только эта версия...

– Неплоха, но далеко не идеальна, – осадил меня паук.

– Аргументируй, – подбоченилась, готовясь отстаивать свою теорию.

Как по мне, так пазл собирался просто отлично!

Убийца применил запрещённое плетение, а случайно такую пакость не наложишь. Это вам не бытовое проклятье. Да и использование снотворного, ускоряющего действие аркана, настораживает.

– Всё указывает на то, что убийца действовал наверняка и прекрасно разбирался в нюансах, – добавила я. – А значит, знал и о том, по каким признакам его могут изловить.

– Верно, – легко согласился Дагман, – преступник мог ослабить жертву, устроить ментальный допрос и исчезнуть из особняка перед смертью Карло, когда спасти его было уже невозможно.

– Так я об этом и говорю! Чтобы так ювелирно всё просчитать, нужно великолепно разбираться в запрещённой магии...

– Или убийцу просто спугнули слуги, – перебил меня паук. – Вспомни нашу первую версию. Возможно, преступник не успел выудить из памяти Карло нужные сведения, поэтому и бросился за Таем.

Хм... Вариант Дагмана был весьма логичен, но в таком случае мы возвращались к тому, с чего начинали...

– Я не говорю, что твоя теория не имеет права на существование, – добавил паук, заметив мой понурый взгляд, – она вполне рабочая. Но остальных рано вычёркивать из списков подозреваемых.

– Пока подозреваем всех, – Сантьяго забрал у меня снимки и разложил на столе, – но предлагаю начать с версии Катарини. Восьмерых проверить проще, чем половину города.

– Здесь даже спорить не буду! – заливисто рассмеялся Дагман. – К тому же список вышел более чем колоритный.

Это точно...

Я вновь перевела взгляд на снимки. С первой фотографии на меня смотрел импозантный мужчина средних лет с аристократичным холёным лицом и длинными серебряными волосами, собранными в высокий хвост. Дон Виэльской мафии был на удивление хорош собой, и даже небольшой шрам, белесым росчерком пересекающий его левую бровь, не портил впечатление.

Зато сразу настораживало подчёркнуто добродушное выражение лица и снисходительность во взгляде. Серебряный лис не любил лишней крови, предпочитая плести тонкие интриги и наносить ювелирные удары, хотя хладнокровия и жёсткости ему было не занимать.

Зато его консьюльери Диего Терини напоминал бешеного волка. Смуглая кожа, острые грубые черты лица, бездонные жёлтые глаза и кривая ухмылка, больше похожая на оскал. Кажется, открой он пасть, и с клыков на землю моментально стечёт ручеек крови.

Советник дона отличался неукротимым нравом и был скорым на расправу. А ещё обладал мощным ментальным даром и входил в двадцатку сильнейших магов столицы.

Гонсалесу долгое время удавалось управлять этой мощью, направляя разрушительную Силу Диего в нужное русло. Но вечно так продолжаться не могло, и консьюльери предал его, замыслив мятеж...

– У Терини шикарный мотив избавиться от Карло, – задумчиво протянула я, отодвигая портрет советника в сторону. – Но если Гонсалес прознал о двойной игре Вэрконтти...

– У дона есть алиби, – напомнил Сантьяго.

– Получается, Диего пока главный подозреваемый. – Я достала блокнот, готовясь записывать основные предположения. – Хотя и братец покойного...

– Очень мутный, – закончил за меня Дагман. – И частично подходит нам по способностям.

Младший брат Карло от рождения обладал впечатляющими талантами к ментальной магии, но умудрился пропить даже их. Фейский абсент, который так любил Роберто, со временем разрушил его Искру, превратив сильного мага в пьянчужку с кучей долгов. Хотя определённые навыки он всё же сохранил и вполне мог устроить родственнику магический допрос.

– Роберто давно катится по наклонной, – кивнул Сантьяго, – после смерти Тальяны, их старшей сестры, он крепко подсел на «зелёную фею», связался не с теми людьми, проиграл всё состояние...

– Ему срочно нужны деньги, – сказала я, сделав несколько пометок в блокноте, – не исключаю, что мафия перекупила его ещё до смерти Карло. И к убийству его подтолкнул Диего Терини.

– Он же мог выдать ему снотворное и артефакт со встроенным проклятьем, – закончил за меня Дагман.

– Всё это замечательно и весьма логично, – вздохнул Мора, – только у Роберто идеальное алиби. Его не просто видели в казино. Записи магических кристаллов подтверждают, что в момент смерти брата он сидел за игральным столом.

– А ты уверен, что на записях именно младший Вэрконтти, а не наёмник под иллюзией? – уточнил паук.

– В игорных домах запрещено использовать морок, – возразил Сантьяго, – кристаллы в «Алом фениксе» должны были моментально среагировать на иллюзию, сочтя её попыткой мухлеза.

– Казино крышует мафия, – не сдавался паук, – понятно, что в одиночку Роберто не провернуть такое, но если операцию курировал Диего Терини...

Хм... а ведь паук дело говорит! Консьюльери мог предупредить охрану, чтобы те не обращали внимания на подозрительного типа под иллюзией.

– Это нужно обдумать, – дракон устало потёр переносицу, – предлагаю вернуться к разговору утром.

– Согласна. – Я бросила беглый взгляд на часы.

От количества теорий и нюансов голова шла кругом, а до рассвета оставалось всего ничего. Неплохо бы немного поспать, день предстоит очень сложный...

– Отдыхайте, – понимающе кивнул Дагман, – а я ещё посижу над списками.

В отличие от семейства Кэльви, пират «прибывал» в столицу поздно вечером, поэтому паук мог себе позволить бессонную ночь. Я же едва стояла на ногах после изматывающей репетиции и ритуала.

А ведь утром нас ожидало знакомство с подозреваемыми. В смысле с родственниками и близкими покойного Вэрконтти.

Пока я не доверяла никому.

Пожелав Дагману спокойной ночи, я вышла в коридор, за мной тенью скользнул Сантьяго.

– Я провожу, – мурлыкнул дракон, подхватывая меня под локоток.

– Проводи, – улыбнулась в ответ.

До комнаты шли молча. Каждый размышлял о своём и боялся потревожить хрупкое равновесие, воцарившееся между нами. Хотя сказать хотелось многое...

В голове вихрем кружили обрывки воспоминаний и невысказанных признаний. Я несколько раз порывалась поблагодарить его за помощь, но каждый раз слова застревали в горле. Не знала, с чего начать и как выразить свои чувства.

Их было слишком много... Смущение и щемящая нежность, расправившая крылья после разговора с Дагманом и Микеллой, желание начать всё заново и лёгкий мандраж перед опаснейшей вылазкой...

Я тонула в эмоциях и боялась, что в таком растрёпанном состоянии могу сделать то, о чём после буду жалеть. Поэтому молчала и сосредоточенно смотрела под ноги, боясь перевести взгляд на Сантьяго. А он не торопил. Вновь давал мне время, хотя после ритуала я прекрасно чувствовала отголоски его эмоций и... желаний.

– На рассвете придут Микелла и проверенный мастер иллюзий, – почувствовав моё напряжение, дракон вновь заговорил о работе, – они выдадут нам амулеты со сложным мороком и расскажут, как ими пользоваться.

Надеюсь, у нас всё получится...

Времени на подготовку было катастрофически мало, и я опасалась, как бы мы чего не упустили.

– Эти иллюзии точно никто не сможет почувствовать? – уточнила я.

– Точно. Мы давно используем их для работы под прикрытием, они абсолютно надёжны и проверены временем.

– А если кто-то активирует в доме антимагический купол? – не унималась я.

– Ничего не произойдёт, – заверил меня дракон, – на амулетах многоуровневая защита, разработанная специально для таких вылазок. Об этом можешь не переживать.

А не переживать не получалось...

Я отвыкла от оперативной работы и чувствовала себя не в своей тарелке. Первичный азарт погас, оставив лишь настороженное ожидание и чувство безграничной ответственности.

– После того, как Микелла проверит иллюзии мы телепортируемся в порт, – продолжил Мора, – там нас уже будут ждать. Таможенная служба задержит настоящих Кэльви, охрана покажет им другой выход и посадит в заранее подготовленный кэб.

А мы в это время выскользнем через центральный вход, поймаем карету и поедem в особняк Вэрконтти. Хорошо, что никто из «родственников» не вызвался нас встречать и будет время окончательно вжиться в роль.

Сантьяго остановился у двери, придерживая меня за локоть. Погрузившись в размышления, совсем не заметила, как добрались до моей комнаты.

– Дальше провожать не буду, – по красиво очерченным губам скользнула лукавая усмешка, – пока...

Хотелось огрызнуться, но удалось лишь сдавленно фыркнуть.

– Я ещё не дала окончательного согласия, – пошутила, и тут же оказалась прижата к стене.

– Знаю, – ответил он, и остатки моего здравого смысла стремительно утонули в бархатном, чарующем шёпоте дракона.

Хотелось прикусить язык и забрать слова обратно. Вот почему я не смогла просто промолчать?!

– Только помни, что и я не отказался от обещания сделать всё, чтобы ты захотела остаться со мной, Катарина, – мурлыкнул Сантьяго, нежно целуя меня в шею.

От лёгкого, дразнящего касания его губ моментально захотелось большего, но перед глазами вспыхнул облик Микеллы, и в голове набатом прозвучало предупреждение: «Нельзя!»

– Всё не получится! До конца расследования мы на любовной диете, – хихикнула, отстраняясь от опешившего инквизитора, и тут же юркнула в комнату. – Спокойной ночи, дорогой супруг!

– Вызов принят! – раскатисто рассмеялся дракон. – Сладких снов, дорогая!

Ну когда ж я научусь молчать?!

Глава 13. Ваш выход, господа!

Утро, апартаменты Катарины

Я сонно зевнула, и, отсчитав на кусочек сахара пять капель бодрящего зелья, добавила его в кофе. Белоснежный айсберг с шипением заплескал по чашке, а по комнате растёкся тягучий, горьковато-пряный аромат.

Проснуться без эликсиров не получалось, и после нескольких часов отдыха я чувствовала себя ещё хуже, чем до сна. А Микелла и мастер иллюзий должны были приехать с минуты на минуту...

– Катарина, ты готова? – раздался из коридора голос Сантьяго. – Я могу войти?

– Угу... – отозвалась, сделав небольшой глоток кофе.

Раннее утро я ненавидела, а подъём на рассвете считала личным оскорблением. Но ради дела готова была терпеть и не такие неудобства. Где б ещё силы взять?

– Микелла уже приехала? – спросила, рассматривая свежего и подозрительно бодрого дракона.

Спать Мора лёг позже меня, но выглядел, будто только что вернулся из отпуска. Интересно, он ванну с бодрящим зельем принял? Или просто пару литров кофе выпил с утра?

– Да, они с Даниэлем Лэгрант прибыли пять минут назад, – ответил Сантьяго, – сейчас заняты пиратским мороком Дагмана, так что можешь спокойно допивать...

– Лэгрант?! – Я моментально проснулась и, залпом осушив чашку, метнулась к дверям. – Великий маэстро Лэгрант? Он же... он...

– Легенда, – усмехнулся дракон, – и, к счастью, очень возрастная. В противном случае я бы начал ревновать.

– Да ну тебя! – фыркнула, вспомнив портрет Даниэля, висевший в центральном холле академии Теневых искусств. – Ему, по самым скромным подсчётам, около пяти тысяч лет!

– Почти восемь, – поправил меня Сантьяго. – Лэгрант – старейший маг континента, но это тайна. Он ненавидит разговоры о своём возрасте.

– Могу себе представить, – присвистнула, пытаясь представить настолько долгую и насыщенную жизнь. – Хотя я бы не отказалась послушать парочку его историй за чашечкой горячего шоколада...

– Это запросто. – Мора открыл портал, жестом приглашая меня пройти первой. – Даниэль не слишком общителен, но подобные посиделки обожает. Мне он точно не откажет в такой малости.

– Спасибо! – Поддавшись порыву, я привстала на цыпочки и бегло поцеловала дракона в губы. И мгновенно юркнула в портал, заметив, как в янтарных глазах вспыхнуло пламя...

Пожалуй, стоит захватить на дело медальон с портретом Микеллы и смотреть на него всякий раз, когда мы с Мора будем оставаться наедине! Особенно ночью пригодится, нам ведь спать в одной кровати полагается...

– Доброе утро! – поздоровалась, вышмыгнув из перехода.

– Доброе, – не отрываясь от работы, отозвалась ведьма. Великий иллюзионист и вовсе ограничился кивком. Даже не глянул в мою сторону, продолжив оплетать Дагмана своими арканами.

И я, словно зачарованная, наблюдала за тем, как хищное аристократичное лицо паука на глазах становится более грубым, а расплавленное золото глаз скрывает аквамариновая лазурь. Наряд теневики заранее сменил на пиратский, даже уши проколол, чтобы меньше магии пришлось использовать. А вот татуировки пришлось накладывать с помощью чар, и сейчас сложнейшие магические узоры на теле мага сменялись более простыми охранными плетениями.

Чернильные нити змеями растекались по поджарому телу, просвечиваясь сквозь бело-снежную рубаху. А мой взгляд то и дело соскальзывал на предплечья Дагмана, пытаюсь найти следы жутких, пугающих шрамов. Но их словно ластиком стёрли, оставив лишь несколько белесых полос, пересекающих левую руку пирата.

Интересно, Даниэль в курсе его тайны? Или теневик сам скрыл старые отметины магией? – Отличная работа! – одобрил Мора, едва иллюзионист закончил. – Видят Тени, даже я не опознаю в этом морском волке наставника!

– А могло выйти иначе? – ядовито уточнил Лэгрант.

Вживую маг разительно отличался от портрета.

Художник изобразил его паладином из древних легенд, пусть и украсил породистое лицо сетью морщинок, а виски посеребрил благородной сединой. На самом деле Даниэль оказался невысоким, сухопарым, с длинными музыкальными пальцами, украшенными массивными кольцами и замысловатыми магическими татуировками.

Он напоминал нахохлившегося филина, которого только что вытряхнули из дупла на яркий свет. Маг постоянно щурился, губы кривила саркастичная усмешка, а острые эльфийские уши забавно шевелились, выдавая недовольство столь ранним подъёмом.

– В твоих талантах никто не сомневался, – примирительно отозвался Сантьяго, – но сроки...

– Они у вас всегда горят! – отмахнулся иллюзионист. – Хоть бы раз предупредили заранее! Так нет, вечно на позавчера всё нужно сделать. Скажи спасибо, что я ваши запросы выучил и заготовками запасся на годы вперёд.

– Поверь, мы это знаем и ценим, – тепло улыбнулась Микелла, положив ладонь на плечо бурчащему магу.

На удивление тот мигом оттаял и соизволил весело фыркнуть.

– Ладно, с простым закончили, переходим к сложному, – Лэгрант несколько раз тряхнул кистями, разминая пальцы, – призывай Файсаля! Будем менять твою Тень.

По телу пробежали мурашки. Я-то думала, нам просто амулеты вручат да краткий инструктаж проведут, а тут такая удача!

Дагман щёлкнул пальцами, и с потолка соскользнул паук. Он повис на тонкой серебряной паутинке прямо перед лицом иллюзиониста. В алых глазах Тени плясали искры, а пушистое брюшко нервно подрагивало. Файсаля явно не радовала смена обличья даже ради дела.

– Тише, тише, – рассмеялся Лэгрант, – я ведь только иллюзию наложу, Силу ты не потеряешь.

Паук злобно поскрёб лапкой о лапку, но зыркать перестал. Закрыв глаза и расслабился, позволяя оплести себя магией.

– Вот так, прекрасно, – низкий грудной голос иллюзиониста отдалённо напоминал карканье ворона, – не сопротивляйся.

Тонкие пальцы запорхали вокруг головы Файсаля, и в комнате повисла звенящая тишина, разбиваемая лишь чётким, мерным постукиванием колец мага. Украшения мелодично звенели, создавая чарующий ритм, отдалённо похожий на стрекот кастаньет. Я не сразу поняла, что эта музыка часть ритуала, но через несколько мгновений ритм стал чётче и тени, окружившие паука, заплясали в такт странной мелодии.

Они стремительно увеличивались в размерах, оплетая Файсаля и Дагмана чернильным маревом. И казалось, мы переместились из комнаты в древний лес... только костра не хватало и звёздного неба над головой.

– Арваар сингра сэрвах ин шарэльен! – К звону металла присоединилось горловое пение, и контуры паука начали «плавиться», повинувшись чужой воле. А через миг пальцы мага вновь заплясали над чернильным полотном, словно в его руках была магическая кисть и он рисовал Дагману новую Тень.

Несколько крупных мазков, и на месте непроницаемой дымки появились смутные очертания огромной птицы. Парочка тонких штрихов, и я уже могла рассмотреть крылья гордого орла – второй ипостаси нашего пирата.

Мастерство иллюзиониста завораживало, и я боялась моргнуть, чтобы не упустить ни секунды ритуала. Но вот Даниэль в последний раз взмахнул руками, и магический туман растворился, являя нашим взорам величественного орла. Наохлившаяся птица сидела на плече Дагмана и задумчиво рассматривала свои крылья, словно прикидывая, далеко ли он сможет улететь.

– Летать не придётся, – раскатисто рассмеялся Легрант, – можешь передвигаться как обычно, заклинание само создаст иллюзию полёта.

Файсаль недоверчиво мотнул головой. Но, немного помедлив, всё же взмахнул крыльями.

– Ух ты! – восхищённо воскликнула я, когда «птичка» грациозно спланировала на пол.

– Полетай немного, – приказал Даниэль, – нужно проверить плетение в работе.

Паук послушно взметнулся к потолку, и иллюзорный орёл горделиво воспарил, едва не задев крыльями люстру.

– Осторожно! – тут же шикнул маг. – Это единственный момент, на котором вы можете проколоться. Иллюзии нематериальны, они не создают колебаний воздуха, не могут задеть или сдвинуть предмет с места. Конечно, эти нюансы можно скорректировать дополнительными мороками и эмпатическими обманками, но для этого потребуется несколько недель...

– У нас нет времени, – покачал головой Сантьяго, – ты и так сделал невозможное!

– Не в первый раз, – усмехнулся маг, переведя взгляд на меня.

С семейством Кэльви возни было намного меньше. Густав и Люсьен не тенивики, достаточно спрятать дракона Сантьяго и намагичить обычные тени, зеркально повторяющие наши движения. Ну и внешность подправить, само собой.

На сурового северянина Мора походил ещё меньше моего. Густав Кэльви оказался высоким, крепко сложенным блондином с пронзительно голубыми глазами, длинными волосами, собранными в мелкие косички, и с аккуратной бородкой.

Симпатичный мужчина, но совершенно не мой типаж. А вот с Люсьен они смотрелись на диво гармонично. Жаль, что мы их только на фотографиях видели, мне бы хоть мельком посмотреть на них вживую!

– Пожалуй, начнём с вас, – каркающий голос мага прозвучал совсем близко, вырывая меня из размышлений, – расслабьтесь, снимите щиты и доверьтесь мне.

– Ваша помощь – огромная честь! – вежливо ответила, выполняя просьбу.

Иллюзионист вновь зазвенел кольцами, но на этот раз ритм был другим, более нежным, плавным. Словно для каждого он писал свою музыку, а не читал заранее подготовленное заклинание.

По коже ветерком пробежал холодок. В цокот украшений вновь вплелось чарующее, но слегка пугающее пение.

Удивительно, но я почти не ощущала колдовства Даниэля, лишь иногда по коже шёлком скользили нити плетения. А ещё безумно хотелось спать. Я растворялась в убаюкивающим звоне серебра, качалась на волнах чужой магии, но вот иллюзионист щёлкнул пальцами, приказывая открыть глаза. И едва рассеялась чернильная дымка, я увидела на полу обычную женскую тень, так непохожую на ту, что была у меня раньше...

– Идеально! – воскликнула Микелла. – А теперь пойдём со мной. Расскажу, как пользоваться амулетами, и покажу на кристаллах, как себя ведут настоящие Кэльви. Их корабль как раз зашёл в порт, сейчас высаживаться будут.

Прекрасно! Как раз этого и не хватало, чтобы окончательно вжиться в роль. Только...

– О каком амулете речь? – уточнила я.

– Об этом. – Даниэль щёлкнул пальцами, призывая аккуратное жемчужное кольцо. Неброское, но достаточно дорогое, чтобы сразу обозначить – деньги у семейства Кэльви есть, и в Виэльсу они приехали не попрошайничать, а почтить память усопшего. – Это магический фиксатор, он закрепит иллюзию. До конца миссии его не снимать, в противном случае останетесь «без лица». Остальное расскажет Микелла.

Не дожидаясь ответа, маг развернулся на каблуках, едва задев меня полами взметнувшегося плаща, и направился к Мора.

Эх... жаль, не получится понаблюдать, как он меняет дракона! Ну, хоть на трансформацию Файсаля полюбовалась.

– Пойдём, – ведьма подхватила меня под локоть, утягивая в портал, – времени в обрез.

По комнате разлился серебряный перезвон. Великий иллюзионист занялся драконом и его Тенью, мне же ничего не оставалось, как последовать за Микеллой.

– Слушай внимательно, не перебивай. – Едва развеялось золотистое марево, ведьма отобрала у меня ожерелье и жестом приказала повернуться к ней спиной. – На застёжке камень-регулятор, с его помощью сможешь ненадолго «сворачивать» морок.

Отлично! А то я начала переживать, что ближайшие дни буду лицезреть в зеркале лишь облик миссис Кэльви.

– С этим не частить, разрядишь амулет – останешься без прикрытия! – На шею холодным шёлком скользнула жемчужная нить, и раздался тихий щелчок.

– Разве не должно быть наоборот? – удивилась я. – Мне казалось, артефакты разряжаются при длительном использовании...

– Это уникальные динамичные иллюзии, – в голосе ведьмы зазвенели укоризненные нотки, – и я просила не перебивать.

– Прошу прощения, – смутилась, легонько коснувшись кольца. Магия Даниэля тут же отозвалась лёгким покалыванием на кончиках пальцев.

Странное чувство. Будто в каждый амулет и морок он вкладывал часть Силы и души...

– Лэгрант не зря иллюзии накладывает лично, – пояснила Микелла, – он вплетает их в ваши ауры, а артефакт лишь стабилизирует плетение, не позволяя ему слететь раньше времени. Каждое «переключение» расходует прорву энергии, и чем дольше ты находишься без морока, тем сложнее потом восстановить «лицо».

– Понимаю, – кивнула, жадно ловя каждое слово.

– Снимать ожерелье нельзя ни при каких обстоятельствах, – напомнила ведьма, – захочешь ненадолго избавиться от морока, просто нажми трижды на рубин в застёжке.

Микелла подошла к столу и достала из небольшой, обитой бархатом шкатулки кристалл-проектор.

– Чтобы восстановить иллюзию, снова трижды коснись камня, – добавила она, активируя артефакт. По стене заплясали разноцветные искры. С каждой секундой их становилось больше, пока огоньки не сложились в цельную картинку.

Южный порт. Шумный, бурлящий, полный пёстрых красок и чарующей суеты.

Торговцы в разноцветных тюрбанах и галабях. Воины-наёмники в традиционных чёрных одеяниях, украшенных яркой лентой с серебряным драконом на плече – отличительным знаком, что они свободны и готовы взяться за любую работу. Простые моряки в просторных шароварах и рубахах, да представители имперского флота в идеально сидящей тёмно-синей форме...

В порту кипела жизнь, казалось, я сквозь иллюзию слышу этот шум и ощущаю запах соли, заморских пряностей и парфюмированных масел. Неподалёку от порта раскинулся крупнейший в столице базар, но некоторые ушлые торговцы предпочитали распродаться, едва сойдя с корабля, в обход установленных цен, рискуя нарваться на гнев остальных купцов.

Такие манёвры не раз заканчивались драками. Вот и сейчас неподалёку от адмиралтейства один торговец специями собирался набить морду другому. И сквозь этот балаган я едва рассмотрела наших северян, одетых в тёмную и слишком плотную для такой погоды одежду.

Они с трудом продирались сквозь гудящую толпу. Густав Кэльви буквально пробивал дорогу могучим плечом, а Люсьен сиротливо жалась к мужу, бочком следуя за ним и торопя мальчика-носильщика. Зато худощавый паренёк бодро катил тележку с чемоданами, и, судя по уверенному лицу, не боялся потеряться в толпе. Он чувствовал себя в людском потоке, как рыба в воде.

– Хорошо, что они догадались нанять местного носильщика, – сочувственно прошептала я, наблюдая, как супруги Кэльви пытаются пробиться к таможенному пункту.

Паренёк то и дело подсказывал Густаву, где можно свернуть, и кричал, прося посторониться и пропустить их. Люсьен каждый раз вздрагивала, её ужасно нервировал шум, но терпела и не высказывала претензий вслух.

Неплохая выдержка. Хотя аристократичности в манерах действительно не хватает. Зато с первого взгляда заметно – мужа она любит и безгранично доверяет ему. Так что нам не придётся изображать слишком «замороженную» пару.

– Мы закончили, – раздался позади незнакомый мужской голос.

Я резко обернулась, наткнувшись взглядом на Сантьяго под иллюзией. Выглядел он безупречно, не отличить от настоящего Густава. Маг даже идентичные наряды нам сразу наколдовал. Только...

– А мой... ой!

Услышав незнакомый грудной голос, я ахнула и попыталась произнести ещё пару слов. Результат оказался такой же.

– Ожерелье закрепило иллюзию и окончательно изменило ауру, тень и голос, – по губам ведьмы скользнула довольная улыбка, – теперь тебя никто от настоящей Люсьен не отличит. Но наряд нужно будет сменить, как только приедете в особняк. Он иллюзорный, на нём можно знатно проколоться.

Понимаю... но выбора не было. Никто не знал, в чём Люсьен и Густав будут спускаться с корабля.

– Дагман отправится с вами на случай, если в порту будут шпионы от мафии, – добавила Микелла. – Он переоденется наёмником и затеряется в толпе. Оттуда будет сканировать зевак, пытаясь засечь что-нибудь подозрительное.

Ох, та ещё работёнка... Учитывая яркий, взрывной фон порта, большинство менталистов шарахалось от него как от чумы, чтобы не заработать эмпатическую контузию. Надеюсь, теневик выдержит и это испытание.

– Чемоданы заберёте на таможне. – Ведьма окинула нас придирчивым взглядом и, убедившись, что ничего не забыла, открыла портал. – Ваш выход, господа! И да пребудут с вами Тени!

Глава 14. О дорожной мафии и тайных недоброжелателях

Сердце забилось чаще. Хотелось ненадолго задержаться, ещё раз отрепетировать наш маленький спектакль. Свыкнуться с иллюзиями, в конце-то концов! Но время поджимало, и, собрав волю в кулак, я решительно шагнула в вихрь магического перехода вслед за драконом.

Нам навстречу вышел высокий поджарый таможенник в бордовой форме.

– Капитан Ризольди! – представился мужчина. – Мне приказано проводить вас.

Голос провожатого звучал ровно, без тени суеверной почтительности, с которой обычно обращались к Мора. Он явно не знал, кто скрывается под обликом мистера Кэльви.

Сантьяго коротко кивнул и, подхватив тяжёлые чемоданы, последовал за таможенником. Мне оставили лишь крохотную сумочку и небольшой сундучок на колёсиках.

– Кэб уже ждёт, – добавил капитан, едва мы вышли в пустой коридор. – Вам нужен чёрный закрытый экипаж с номером триста тринадцать.

– Вас понял, – ответил дракон.

Дальше шли молча. Лишь звуки наших шагов разлетались эхом, отсчитывая секунды до начала операции.

– Я на позиции, – низкий, хриплый голос Дагмана прозвучал в моей голове, словно удар в набат.

– Видишь что-нибудь необычное? – мысленно уточнил Сантьяго.

– Пока нет.

– Прощу, – капитан Ризольди распахнул перед нами двери, выпуская из таможенного пропускного пункта.

В лицо ударил горячий южный ветер, и я мысленно поблагодарила великие Тени, что тяжёлое шерстяное платье на мне иллюзорное, а под ним – привычный тонкий шёлк. Не представляю, как бедняжка Люсьен в обморок не рухнула от духоты в своих северных облачениях.

Оказавшись на улице, Сантьяго поставил чемоданы на землю и «растерянно» осмотрелся. Из припаркованных неподалёку экипажей тут же выскочили кэбмены. Они наперегонки рванули к нам и окружили, словно голодные акулы.

– Гости дорогие, добро пожаловать в столицу! – нараспев воскликнул коренастый усатый извозчик.

Его цепкий, сочащийся лживым радушием взгляд, мне сразу не понравился.

– Благодарим, – сдержанно ответил Сантьяго. – Нам нужно на Морелль авеню. Не подскажите...

– Не проблема! – глаза кэбмена засияли от восторга. – Садитесь ко мне! Всего золотой – и домчу за час! Коней не пожалею!

У-у-у-у... стервятник! Учужал лёгкую добычу.

Любой местный от души избил бы его чемоданом и дошёл пешком из принципа. Тут быстрым шагом четверть часа. А на кэбе пять минут и цена поездки пол серебряника!

– Дороговато, – покачал головой Мора. – У нас нет таких денег.

– Так тут и путь неблизкий, – развёл руками извозчик, – пожалей красавицу свою, неужто позволишь ей в дешёвой колыхаге трястись?

– Вы ко мне садитесь, скидку сделаю, – тут же нашёлся второй кэбмен. – Ехать намного дольше будем, лошадка старенькая у меня...

Вот же транспортная «мафия»!

Эту схему знал любой южанин. Кэбмены-жулики часто дежурили под таможенными пунктами, поджидая гостей и заламывая сумасшедшие цены по принципу: авось прокатит.

Если приезжие оказывались с характером, они начинали «скидывать» цену, ссылаясь на то, что у коллеги кэб душный, да лошадь хромая.

Полиция периодически гоняла это вороньё. Но разве ж за всеми уследишь?

– Не слушайте вы их, – присоединился к разговору пожилой извозчик.

Мужчина заметно хромал, левый глаз скрывала чёрная повязка, а в ухе красовалась серьга в форме змея, кусающего себя за хвост. Бывший охотник за кракенами, с таким мало кто связываться захочет.

Хорошее прикрытие выбрали для нашего водителя!

– Ко мне садитесь, за два серебряных довезу, – продолжил старик, игнорируя сдавленное шипение «коллег». – Вон мой экипаж.

Он тростью указал на чёрный кэб с номером триста тринадцать.

Повисла гнетущая тишина. От массовой драки извозчиков сдерживал лишь капитан Ризольди, так своевременно вышедший на крыльцо покурить. Но нашего «дедулю» они явно запомнили, как и номер кэба.

А Мора, судя по пристальному взгляду, запомнил ушлых паразитов.

Ох... не завидую я им. Но как говорится, сами виноваты! Нечего честной народ обманывать.

– Благодарю, нам подходит, – Сантьяго подхватил чемоданы, – дорогая, пойдём.

Я тенью скользнула за «супругом», старательно изображая растерянную и уставшую северянку. Но не успела сделать и пары шагов, как в голове раздался голос Дагмана:

– За вами следят. Чемоданы грузите помедленнее, мне нужно ещё несколько минут.

Прекрасное начало операции! Только вышли из таможни и сразу напоролись на слежку.

Хотя странно всё это. Я думала, мафия убедится, что северяне прибыли в столицу и тут же слиняет из порта. Какой им смысл «пасти» чету Кэльви до самого особняка?

Или... за нами следят не люди дона?

– На Морелль авеню, говорите? – лениво уточнил кэбмен, едва мы подошли к экипажу.

– Именно, – сухо отозвался дракон.

– Хороший район, – водитель одобрительно закивал, – респектабельный, безопасный. Вы в гости к кому? Или по работе?

– Мы приехали почтить память покойного кузена, – Сантьяго отвечал короткими, рублеными фразами, не позволяя развить тему, но при этом не давая повода для подозрений.

Молчаливый кэбмен – нонсенс. Сколько живу в Виэльсе, ни разу таких не встречала. Так что и наш возница должен выглядеть естественно: задавать приезжим общепринятые вопросы и без умолку рассказывать о столице. А для нас такой неспешный диалог – прекрасный способ потянуть время.

Только бы у Дагмана получилось засечь «хвост»!

– Печальный повод! – извозчик сочувственно поцокал языком.

– Карло Вэрконтти, – добавила я, отдавая свой чемоданчик на колёсиках. – Возможно, вы слышали о таком.

Позади икнули и тихонько выругались.

Разумеется, о правой руке дона слышали все местные, и жулики в особенности. Но нам, как очень дальним родственникам, лучше изображать святую простоту.

– Дык, чего ж вы сразу не сказали, что родня такому многоуважаемому господину? – вкрадчиво проблеял усатый, просачиваясь поближе. – Да хранят предки его Тень и душу! Мы б цену сразу скинули!

Вот же... зараза хитрая! Испугался, что мы в курсе делишек Карло, и сразу на попятную.

– Не стоит. Кэб и озвученная цена нас устраивают, – отрезал Сантьяго, – но отрадно знать, что мой кузен пользовался таким уважением.

Главарь местного жулья продолжил что-то бляеть, но я уже не обращала на него внимания. Забралась в экипаж, и пока дракон следил за погрузкой чемоданов, принялась осматриваться из окошка.

Народу поблизости было мало. Мистер и миссис Кэльви прибыли на небольшом скоростном судне. Кроме них из Тайлии приехала ещё одна семейная пара, но они уже прошли таможеню. А торговцы и моряки проходили через второй пропускной пункт.

Так что шпиону и затеряться негде. Странно, что он решил засесть именно здесь.

– Фонарщик, – раздался в голове голос Дагмана, – он следит за вами. Уже дважды связывался с кем-то по телепатической связи.

Ого! Вот это поворот...

– Сообщник нашего убийцы? Или шпион от дона? – я осторожно приоткрыла шторку.

Высокий, смуглый, с широкими плечами и мощной мускулатурой, заметной даже под бесформенной робой. Лица не видно из-за широкополой шляпы, только тяжёлый квадратный подбородок удалось рассмотреть.

– Не знаю насчёт убийцы, но на дона работает белообрый кэбмен, – ответил паук.

– У которого лошадь «старая»? – удивилась я.

– Он самый. Ещё один за ограждением вертится, дворником прикидывается, – голос менталиста вибрировал от азарта, охота на шпионов забавляла его и доставляла немалое удовольствие, – их мысли я с лёгкостью подслушал, обычные сошки. Просканировали вас специальными артефактами, убедились, что на вещах и сумках нет полицейских маячков и потеряли к вам интерес.

Хоть одна хорошая новость. Но в любом случае выход четы Кэльви имел колоссальный успех.

– Трое шпионов! – мысленно присвистнула, едва экипаж тронулся. – И это мы только пересекли таможеню!

– Двоих я ждал, – усмехнулся Дагман, – знакомые морды. А вот фонарщика вижу впервые. И защита у него... впечатляющая.

А вот это настораживает... неужели, действительно подручный убийцы? Или полиция засуетилась и решила проследить за родственниками усопшего?

– Я не рискнул с наскака ломать щиты, чтобы не спугнуть, – добавил паук.

– Слепок ауры снял? – уточнил Мора.

– Конечно! Уже пробиваем по базе. Слежку на парня повесили, скоро выясним, на кого он работает.

– Хорошо, сообщи, когда будут результаты. – Сантьяго отключил телепатическую связь.

– А что с настоящими Кэльви? – тихонько уточнила я. – Как они выйдут из таможи, если там столько шпионов?

– Об этом не беспокойся, – по губам дракона скользнула хитрая улыбка, – они уже на полпути к загородной штаб-квартире инквизиции.

– Даже так? – иронично изогнула бровь.

– Пока мы торговались, капитан Ризольди вывел их через второй ход и посадил в нужный экипаж. А Лэгрант скрыл всё плотной иллюзией.

– Одной проблемой меньше, – я приоткрыла шторку, наблюдая за стремительно меняющимися видами.

Наш возница честно отработывал два серебряника. Кэб мчал на полной скорости, ещё минута и будем на месте...

– Кучер тоже под иллюзией? – спросила, вспомнив мрачный, многообещающий взгляд первого жулика. – И номер экипажа...

– Кэб и извозчик настоящие. – Голос Мора звучал до боли непривычно.

Я то и дело пыталась найти в чужом северянине хоть одну знакомую черту. Но иллюзии Даниэля не давали сбой. Если бы не связывающая нас брачная татуировка, никогда бы не поверила, что передо мной Сантьяго!

– Ричард бывший охотник за кракенами, – продолжил дракон, – он давно отошёл от дел и сейчас подрабатывает извозчиком. И неофициально сотрудничает с инквизицией.

– Но как...

– Местные жулики хорошо знают его и не раз получали тростью по загривку за такие махинации, – в аквамариновых глазах заплясали смешинки, – так что дальше злобных взглядов не дойдёт.

– Не уверена, – я зябко поёжилась, – их много...

– Это не поможет, – заверил меня Сантьяго, – Ричард магистр боевой магии, так что заранее сочувствую идиотам, решившимся напасть на него. Кстати, в трости шпага, а хромает он лишь для виду.

Какая прелесть! Похоже, моряку нравится издеваться над жульём и нарываться на драки.

– Повязка на глазу тоже липовая?

– Нет, глаз он действительно потерял во время первого выхода в море, – ответил Мора.

Экипаж затормозил, положив конец нашему незамысловатому разговору. Приехали...

На миг мне показалось, что из лёгких выкачали весь воздух. Дыхание перехватило, и к горлу липкой, удушливой волной подступила паника. Лишь титаническими усилиями удалось взять себя в руки и сосредоточиться на задании.

– Давай, Катарина, ты сильная. Справишься! – мысленно повторила, стиснув кулаки.

– Пора. – Мою ладонь порывисто сжали горячие пальцы дракона.

Всего одно касание, но оно позволило приподнять завесу иллюзий и рассмотреть под холодным ликом Густава Кэльви моего порывистого и страстного напарника. Память услужливо подкинула воспоминания о наших прошлых вылазках, и дышать стало легче.

Прорвёмся! И не из такого выбирались.

Правда, тогда у меня была магия... зато сейчас с нами Дагман! Паук целой армии стоит.

Двери экипажа распахнулись.

– Приехали! – с весёлой улыбкой отчитался Ричард. – Моррель авеню, господа. За четыре минуты добрались. С ветерком!

– Благодарю, – сухо ответил Мора, вновь вживаясь в образ. Он первым выскользнул из кэба, отсчитал две монетки вознице и подал мне руку. – Дорогая, прошу.

– Благодарю, дорогой супруг, – ответила, старательно изображая усталость и лёгкую растерянность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.